

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина»

Кафедра уголовно-правовых дисциплин

В.В. ЛОСЕВ

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ
СЛУЖБЫ**

**ОБЩАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА**

Учебно-методическое пособие
для студентов юридических факультетов вузов
и слушателей, проходящих переподготовку
по специальности «Правоведение».

**Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2009**

УДК 343.35
ББК 67.408
Л 79

*Рекомендовано редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

Рецензенты:

председатель Брестского областного суда
Т.И. Сучок
кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь
А.В. Барков

Лосев, В.В.

Л79 Преступления против интересов службы : общая характеристика : учебно-методическое пособие / В.В. Лосев ; Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина, Каф. уголовно-правовых дисциплин. – Брест : БрГУ, 2009. – 73 с.
ISBN 978-985-473-490-3.

Учебно-методическое пособие является первой частью учебно-методического комплекса по дисциплине специализации «Преступления против интересов службы». Включает программную часть, опорный конспект лекций и технологическую часть. Позволяет обеспечить целостность и системность учебного процесса, организовать самостоятельную работу студента.

Предназначено для студентов юридических факультетов вузов и слушателей, проходящих переподготовку по специальности «Правоведение». Может быть использовано в правоприменительной деятельности, а также при организации повышения квалификации и обучения судей и сотрудников правоохранительных органов.

ISBN 978-985-473-490-3

© УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Программная часть. Содержание дисциплины	7
2. Опорный конспект лекций	10
2.1. Тема: Понятие и признаки преступлений против интересов службы по уголовному законодательству Республики Беларусь	10
2.2. Тема: Злоупотребление властью или служебными полномочиями. Бездействие должностного лица	39
2.3. Тема: Превышение власти или служебных полномочий. Служебный подлог. Служебная халатность. Незаконное участие в предпринимательской деятельности.	44
3. Технологическая часть	57
3.1. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов	57
3.2. Схема юридического анализа состава преступления	61
3.3. Вопросы для самоконтроля	62
3.4. Список нормативных правовых актов и литературы	64
Заключение	71

ВВЕДЕНИЕ

Дисциплина «Преступления против интересов службы» является дисциплиной специализации «Судебно-прокурорско-следственная деятельность» специальности «Правоведение». Ее значение в системе подготовки специалистов-юристов определяется важностью проблем борьбы с коррупцией в обществе. Результаты противодействия коррупции зависят от комплекса принимаемых общественно-политических, социальных и экономических мер, в том числе от правильного применения уголовного закона. Вместе с тем нередко допускаемые в следственной и судебной практике ошибки, обусловленные сложностью юридической оценки преступных деяний должностных лиц, препятствуют эффективной борьбе с коррупцией. Неправильное понимание уголовного закона приводит в одних случаях к необоснованному расширению уголовной репрессии, в других же позволяет должностным лицам, действительно виновным в коррупционных преступлениях, уклониться от уголовной ответственности.

Дисциплина «Преступления против интересов службы» направлена на углубленное изучение этих актуальных проблем уголовного права и ориентирована на его практическое применение в судебно-прокурорско-следственной деятельности.

Цели преподавания дисциплины в соответствии с образовательным стандартом Республики Беларусь:

- обеспечение усвоения студентами знаний обязательных и квалифицирующих признаков составов преступлений против интересов службы, методики юридической оценки этих общественно опасных деяний, роли уголовного права в предупреждении коррупции и обеспечении соответствующего интересам службы содержания деятельности государственного, общественного и хозяйственного аппарата управления;
- формирование у студентов умения правильно применять нормы уголовного закона на практике, уважения к правам и интересам граждан, общества и государства, убежденности в необходимости строгого соблюдения законности для успешной профессиональной деятельности.

Основные задачи изучения дисциплины:

во-первых, формирование у студентов знаний:

- о месте и роли норм об ответственности за преступления против интересов службы в системе уголовного права Республики Беларусь;
- о содержании, системе и теоретических основах уголовной ответственности за преступления против интересов службы;
- о практике применения уголовного законодательства.

во-вторых, выработка умений:

- самостоятельно анализировать составы преступлений против интересов службы и толковать уголовно-правовые нормы главы 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК);
- правильно квалифицировать эти преступления и применять уголовное законодательство при решении практических задач.

Достижение указанных целей и решение поставленных задач требуют создания учебно-методической базы. Пособие «Преступления против интересов службы: общая характеристика» представляет собой первую часть учебно-методического комплекса (УМК) по дисциплине специализации «Преступления против интересов службы». Продолжение – в пособии «Преступления против интересов службы: уголовная ответственность за взяточничество», которое образует вторую часть УМК. Вместе с тем эти пособия могут использоваться студентами и самостоятельно.

Настоящее пособие включает программный, содержательный и технологический элементы. Призвано обеспечить целостность и системность учебного процесса, организовать самостоятельную работу студента и минимизировать затраты времени на изучение дисциплины.

Основу пособия составил опорный конспект лекций, в содержание которых, помимо актуальной теоретической части – юридического анализа уголовно-правовых норм, включены также практико-ориентированные элементы. Акцент сделан на проблемах, наиболее часто вызывающих затруднения при юридической оценке преступных деяний должностных лиц. В целях совершенствования следственно-судебной практики предлагаются правила квалификации преступлений против интересов службы, а также обусловленный уголовно-правовыми нормами предмет доказывания по делам этой категории.

Технологическая часть включает материалы по организации самостоятельной работы – обзор уровня теоретической разработки проблем ответственности за преступления против интересов службы, краткую характеристику основных нормативных и теоретических источников по дисциплине, методические рекомендации по их использованию, схему юридического анализа состава преступления, вопросы для самоконтроля, а также список рекомендуемых для изучения и использования в учебном процессе нормативных правовых актов, учебной и монографической литературы, научных статей и обзоров судебной практики.

При подготовке пособия учтены изменения и дополнения, внесенные в уголовное законодательство Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 г. № 42-З. Опорный конспект лекций основан на действующих разъяснениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, теоре-

тических источниках белорусских и российских ученых, анализе допускаемых на практике ошибок.

Пособие позволяет сократить объем конспектируемого на лекциях материала, дает возможность ознакомления с опорным конспектом до лекций и обеспечивает углубленное изучение нормативного и учебного материала после лекции.

Пособие предназначено для студентов специализации «Судебно-прокурорско-следственная деятельность» специальности «Правоведение» юридических факультетов. Рекомендуются также студентам других специализаций специальности «Правоведение» при изучении темы «Преступления против интересов службы» в курсе «Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть». Пособие необходимо при подготовке контрольных, курсовых и дипломных работ по уголовному праву.

Пособие может быть использовано студентами других специальностей и факультетов вузов при изучении учебных дисциплин, направленных на предупреждение коррупции. Окажет помощь слушателям учреждений образования, обеспечивающих повышение квалификации и переподготовку по специальности «Правоведение».

Наряду с теоретическими положениями пособие содержит практические рекомендации. Может быть использовано в правоприменительной деятельности в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях против интересов службы, а также при организации повышения квалификации и обучения судей и сотрудников правоохранительных органов.

1. ПРОГРАММНАЯ ЧАСТЬ. СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Курс «Преступления против интересов службы» разработан на основе базовой программы, утвержденной в Брестском государственном университете имени А.С. Пушкина. Включает следующие основные темы и вопросы: Понятие и признаки преступлений против интересов службы по уголовному законодательству Республики Беларусь. Понятие должностного лица. Злоупотребление властью или служебными полномочиями. Бездействие должностного лица. Превышение власти или служебных полномочий. Служебный подлог. Служебная халатность. Незаконное участие в предпринимательской деятельности. Получение взятки. Дача взятки. Посредничество во взяточничестве. Соучастие в получении и даче взятки. Принятие незаконного вознаграждения. Назначение наказания за преступления против интересов службы.

В зависимости от количества часов, отводимых на изучение дисциплины учебным планом, возможно включение этих вопросов в различные по объему лекции.

Тема: Понятие и признаки преступлений против интересов службы по уголовному законодательству Республики Беларусь

Основные нормативные правовые акты антикоррупционного законодательства. Понятие преступлений против интересов службы. Родовой объект – интересы службы. Специальная противоправность. Бланкетный характер диспозиций составов должностных преступлений. Способ совершения должностных преступлений. Общественно опасные последствия должностных преступлений. Причинная связь между деянием (действиями или бездействием по службе) и наступившими последствиями. Субъективная сторона преступлений против интересов службы.

Специальный субъект. Понятие должностного лица. Должностное лицо, занимающее ответственное положение. Субъект преступлений, предусмотренных ст.ст. 431–433 УК.

Тема: Злоупотребление властью или служебными полномочиями. Бездействие должностного лица

Понятие злоупотребления властью или служебными полномочиями. Объективная и субъективная стороны злоупотребления властью или служебными полномочиями.

Понятие бездействия должностного лица. Объективная и субъективная стороны бездействия должностного лица. Понятие попустительства преступлению.

Тема: Превышение власти или служебных полномочий. Служебный подлог. Служебная халатность. Незаконное участие в предпринимательской деятельности.

Понятие превышения власти или служебных полномочий. Объективная и субъективная стороны превышения власти или служебных полномочий. Разграничение злоупотребления и превышения власти или служебных полномочий. Превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с насилием, мучением, оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств.

Понятие служебного подлога. Объективная и субъективная стороны служебного подлога. Служебный подлог как способ совершения преступлений должностными лицами. Особенности субъекта служебного подлога.

Понятие служебной халатности. Объективная и субъективная стороны служебной халатности.

Понятие незаконного участия в предпринимательской деятельности. Объективная и субъективная стороны незаконного участия в предпринимательской деятельности.

Тема: Получение взятки. Дача взятки. Посредничество во взяточничестве. Соучастие в получении и даче взятки

Понятие получения взятки. Предмет взятки. Объективная сторона получения взятки. Субъективная сторона получения взятки. Содержание квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков получения взятки.

Понятие дачи взятки. Объективная и субъективная стороны дачи взятки. Содержание квалифицирующих и особо квалифицирующего признаков дачи взятки.

Понятие посредничества во взяточничестве. Объективная и субъективная стороны посредничества во взяточничестве. Соучастие в получении и даче взятки. Разграничение соучастия и посредничества во взяточничестве. Содержание квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков посредничества во взяточничестве.

Освобождение от уголовной ответственности за дачу взятки, посредничество во взяточничестве и соучастие в получении и даче взятки.

Тема: Принятие незаконного вознаграждения. Назначение наказания за преступления против интересов службы

Понятие принятия незаконного вознаграждения. Объективная и субъективная стороны принятия незаконного вознаграждения. Особенности специального субъекта этого преступления.

Назначение наказания за преступления против интересов службы. Применение основных и дополнительных наказаний.

Тема «Понятие и признаки преступлений против интересов службы по уголовному законодательству Республики Беларусь» является базовой для изучения всей дисциплины. Актуальная теоретическая часть этой темы с подробным анализом основных положений, имеющих значение для всех составов должностных преступлений, подробно изложена в учебно-методическом пособии.

Содержание дисциплины в остальной части приводится в виде опорных конспектов, включающих основные положения каждого вопроса и представляющих, по сути, словарь понятий. Толкование терминов уголовного закона, основанное на систематическом анализе уголовно-правовых норм и разъяснениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, способствует одинаковому пониманию и формированию единой следственно-судебной практики. Кроме того, по отдельным сложным для понимания вопросам автором сформулированы правила квалификации преступления против интересов службы. Эти правила предназначены, во-первых, для облегчения усвоения теоретических положений уголовного права в процессе обучения и, во-вторых, для правильного применения уголовного закона на практике.

В настоящем пособии, образующем первую часть учебно-методического комплекса по дисциплине «Преступления против интересов службы», кроме понятия и признаков этих преступлений, изложен юридический анализ составов преступлений «злоупотребление властью или служебными полномочиями», «бездействие должностного лица», «превышение власти или служебных полномочий», «служебный подлог», «служебная халатность» и «незаконное участие в предпринимательской деятельности».

Содержание вопросов «получение взятки», «дача взятки», «посредничество во взяточничестве», «соучастие в получении и даче взятки», «принятие незаконного вознаграждения» и «назначение наказания за преступления против интересов службы» раскрывается в пособии «Преступления против интересов службы: уголовная ответственность за взяточничество», представляющем собой вторую часть учебно-методического комплекса по изучаемой дисциплине.

2. ОПОРНЫЙ КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

2.1. Тема: Понятие и признаки преступлений против интересов службы по уголовному законодательству Республики Беларусь

Краткое содержание:

Основные нормативные правовые акты антикоррупционного законодательства. Понятие преступлений против интересов службы. Родовой объект – интересы службы. Специальная противоправность. Бланкетный характер диспозиций составов должностных преступлений. Способ совершения должностных преступлений. Общественно опасные последствия должностных преступлений. Причинная связь между деянием (действиями или бездействием по службе) и наступившими последствиями. Субъективная сторона преступлений против интересов службы.

Специальный субъект. Понятие должностного лица. Должностное лицо, занимающее ответственное положение. Субъект преступлений, предусмотренных ст.ст. 431–433 УК.

В настоящее время в Республике Беларусь во исполнение Государственной программы по борьбе с коррупцией [31] действует большое количество нормативных правовых актов, образующих антикоррупционное законодательство. Оно основывается на международно-правовых актах, ратифицированных в Республике Беларусь.

В целом коррупция определяется как использование должностным лицом своего служебного положения в целях получения личной выгоды – как имущественной, так и неимущественной. Развитие коррупции характерно для всех государств в стадии реформ, государства постсоветского пространства – очевидный пример.

26 мая 2003 г. Законом Республики Беларусь была ратифицирована Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года [22]. 25 ноября 2004 г. в Беларуси ратифицирована Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года [24], а 26 декабря 2005 г. – Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 года [25].

В соответствии с этими международно-правовыми актами был разработан и в настоящее время действует Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 165-З «О борьбе с коррупцией» [3], который и составляет основу антикоррупционного законодательства. Это уже третий по счету подобный закон – ранее действовали законы от 15 июня 1993 г. и 26 июня 1997 г.

Необходимо самостоятельно изучить положения названных международно-правовых и национальных нормативных правовых актов, а также (в полном объеме) Закон Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» [2], поскольку их содержание составляет основу для установления уголовно-правовых запретов.

Преступления, совершаемые должностными лицами с использованием предоставленных им власти и служебных полномочий, в ранее действовавшем уголовном законодательстве, а также в юридической литературе традиционно охватывались понятием «должностные преступления». В УК эта группа преступлений по родовому объекту посягательства названа преступлениями против интересов службы (глава 35 УК).

К должностным преступлениям относятся предусмотренные в главе 35 УК:

- 1) злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК);
- 2) бездействие должностного лица (ст. 425 УК);
- 3) превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК);
- 4) служебный подлог (ст. 427 УК);
- 5) служебная халатность (ст. 428 УК);
- 6) незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК);
- 7) получение взятки (ст. 430 УК);
- 8) дача взятки (ст. 431 УК);
- 9) посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК);
- 10) принятие незаконного вознаграждения (ст. 433 УК).

Большинство из них по своей сути – коррупционные преступления, перечень которых определен постановлением Прокуратуры Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 05 апреля 2007 г. № 17/94/11. В перечень включены:

- 1) хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК);
- 2) контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 3 ст. 228 УК);
- 3) легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 и ч. 3 ст. 235 УК);
- 4) финансирование террористической деятельности, совершенное должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 ст. 290¹ УК);

- 5) злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и ч. 3 ст. 424 УК);
- 6) бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и ч. 3 ст. 425 УК);
- 7) превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и ч. 3 ст. 426 УК);
- 8) служебный подлог (ст. 427 УК);
- 9) незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК);
- 10) получение взятки (ст. 430 УК);
- 11) дача взятки (ст. 431 УК);
- 12) посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК);
- 13) принятие незаконного вознаграждения (ст. 433 УК);
- 14) злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 455 УК).

Нормы УК, регламентирующие ответственность за должностные преступления, содержатся:

- в пунктах 4, 5 и 6 ч. 4 ст. 4 УК (определение специального субъекта этих преступлений),
- в примечаниях к главе 35 УК «Преступления против интересов службы» и ст.ст. 424–433 УК;
- в ст.ст. 455 и 456 УК (воинские должностные преступления).

Кроме того, в ряде статей других глав УК предусмотрен специальный субъект – должностное лицо и использование им своих служебных полномочий как способ совершения преступления в качестве обязательного или квалифицирующего признака состава преступления.

Изменения и дополнения в нормы, определяющие ответственность за собственно должностные преступления (даже без учета изменений в иные составы, в которых предусмотрен специальный субъект – должностное лицо), вносились с 2001 года уже 8 раз.

В связи с этим для юридической оценки преступлений против интересов службы весьма актуальной и сложной является проблема действия уголовного закона во времени (ст. 9 УК), т.е. определения, когда новый закон имеет обратную силу, а когда – нет. Актуальность заключается в том, что нередко юридической оценке подлежат преступления прошлых лет. Определенную сложность представляет установление, какой новый закон является более строгим, а какой – более мягким, поскольку изменялись не только санкции, но и диспозиции составов должностных преступлений. Не следует забывать о применении более мягкого промежуточного закона.

В частности, изменения в нормы УК об ответственности за должностные преступления вносились законами Республики Беларусь:

- от 24 июня 2002 г. № 112-З «О внесении изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и особенностях применения базовой величины в уголовных и административных отношениях»;
- от 22 июля 2003 г. № 227-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь»;
- от 19 июля 2005 г. № 40-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь по вопросам воинской обязанности»;
- от 17 июля 2006 г. № 147-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь и кодексы Республики Беларусь об административных правонарушениях»;
- от 18 июля 2007 г. № 264-З «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь по вопросу усиления ответственности за преступления, связанные с коррупцией».
- от 18 июля 2007 г. № 266-З «О внесении изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь»;
- от 21.07.2008 г. № 417-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь»;
- от 15.07.2009 г. № 42-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности».

Изменения и дополнения в примечания к главе 35 УК «Преступления против интересов службы», открывающие эту главу, были внесены тремя законами Республики Беларусь. Вначале Законом Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. словосочетание «минимальная заработная плата» во всех статьях УК было заменено понятием «базовая величина». Потом Законом от 22 июля 2003 г. была устранена погрешность в части 2 примечаний к главе 35 УК, где в начале текста «МЗП» была заменена на «БВ», а в конце осталось упоминание «такой заработной платы». Кроме того, примечания к главе 35 УК были дополнены частями 3 и 4:

«3. Не подлежит обращению в доход государства имущество, переданное в качестве взятки лицами:

1) оказавшимися в состоянии крайней необходимости, в силу чего была дана взятка;

2) которые до передачи предмета взятки добровольно уведомили органы уголовного преследования о вымогательстве взятки и в дальнейшем способствовали изобличению взяточполучателя.

4. Преступления, предусмотренные статьями 430, 431 и 432 настоящего Кодекса, признаются совершенными повторно, если им предшествовало совершение любого из перечисленных преступлений.».

Законом от 15 июля 2009 г. в часть 3 примечаний к главе 35 УК внесены изменения путем дополнения везде по тексту после слова «взятки» словосочетания «или незаконного вознаграждения». Ответственность за принятие незаконного вознаграждения устанавливает ст. 433 УК Республики Беларусь, также входящая в главу 35 УК.

Два ключевых момента Закона Республики Беларусь от 15 июля 2009 года № 42-З:

1) радикально изменился подход к определению ответственности за общие должностные злоупотребление и бездействие;

2) в ряде случаев смягчена ответственность за преступления против интересов службы.

Подробнее изменения в уголовном законодательстве в части ответственности за должностные преступления будут проанализированы ниже.

Теперь о понятии преступлений против интересов службы.

УК определяет родовое понятие хищения (часть 1 примечаний к главе 24 УК), преступлений против экологической безопасности и природной среды (ч. 1 примечаний к главе 26 УК), воинских преступлений (ч. 1 примечаний к главе 37 УК). Однако законодательного определения родового понятия должностных преступлений УК не содержит. Вместе с тем выделение общих специфических (отличительных) признаков этих преступлений и формирование на их основе понятия преступлений против интересов службы имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Анализ признаков позволяет установить, имеется ли в содеянном состав должностного преступления, разграничить преступление и дисциплинарный проступок, преступления против интересов службы и иные преступления, совершаемые должностными лицами. Кроме того, отличительные признаки должны иметь общее содержание для всех составов должностных преступлений, что способствует единообразной судебной практике.

Можно сформулировать, с определенными оговорками в части субъекта преступления, следующее определение понятия преступлений против интересов службы – это запрещенные главой 35 УК общественно опасные деяния, совершаемые должностными лицами с использованием своих служебных полномочий вопреки интересам службы, за следующими исключениями:

1) субъектом служебного подлога (ст. 427 УК), помимо собственно должностных лиц, могут быть также иные уполномоченные лица (понятие будет рассмотрено ниже);

1) субъект таких преступлений, как дача взятки и посредничество во взяточничестве (ст.ст. 431 и 432 УК) – общий, а не только должностное лицо;

2) субъект принятия незаконного вознаграждения (ст. 433 УК) – работник государственного органа или иной государственной организации, не являющийся должностным лицом.

Можно выделить следующие признаки преступлений против интересов службы:

1) родовый объект – интересы службы; если шире – общественные отношения, обеспечивающие соответствующее интересам службы содержание деятельности государственного, общественного и хозяйственного аппарата управления;

2) специальная противоправность – преступления против интересов службы запрещены нормами главы 35 УК;

3) диспозиции всех составов должностных преступлений являются бланкетными;

4) способ совершения должностных преступлений, определяемый спецификой их объекта (относится к объективной стороне преступления) – использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы;

5) наступление последствий (одинаковые по содержанию в материальных составах должностных преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 424–426 и 428 УК);

6) причинная связь между деянием (действиями или бездействием по службе) и наступившими последствиями (в материальных составах должностных преступлений);

7) вина: умышленная (во всех составах должностных преступлений, кроме служебной халатности) или неосторожная (в составе служебной халатности);

8) специальный субъект, обусловленный объектом преступления – должностное лицо (за исключением преступлений, предусмотренных ст.ст. 431–433 УК).

Эти общие признаки имеют одинаковое содержание в составах преступлений против интересов службы, что позволяет, подробно изложив их суть, не повторяться при анализе конкретных составов. Кроме того, изложенная ниже актуальная теоретическая часть, опирающаяся на разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, является базой для

изучения составов должностных преступлений и применения их в следственно-судебной практике.

1. Родовой объект – интересы службы, как это следует из названия главы 35 УК. Если шире – общественные отношения, обеспечивающие соответствующее интересам службы содержание деятельности государственного, общественного и хозяйственного аппарата управления (независимо от формы собственности и публично-правовых или частноправовых по содержанию функций);

Дополнительными объектами посягательства в материальных составах должностных преступлений могут быть:

- 1) отношения собственности;
- 2) права и законные интересы граждан;
- 3) честь и достоинство человека;
- 4) здоровье человека;
- 5) жизнь человека;
- 6) общественный порядок и т.д.

2. Специальная противоправность – преступления против интересов службы запрещены нормами главы 35 УК.

В главе 35 УК предусмотрена ответственность за общие должностные преступления, которые могут быть совершены в любой сфере деятельности. Сформулированные в ст.ст. 424 и 428 УК понятия «злоупотребление властью или служебными полномочиями» и «служебная халатность» являются базовыми для соответственно умышленных и неосторожных преступлений должностных лиц.

В ряде статей других глав УК также предусматривается ответственность за использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы. Так, к примеру, должностное лицо в качестве специального субъекта названо в ст. 210 УК «хищение путем злоупотребления служебными полномочиями», в ч. 3 ст. 228 УК «контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий», в ст. 232 УК «воспрепятствование законной предпринимательской деятельности», в ст. 237 УК «выманивание кредита или дотаций» и многих других.

Отдельные категории должностных лиц предусмотрены в качестве специальных субъектов в других главах УК. К примеру, в главе 34 УК «Преступления против правосудия» – лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, судья, в главе 37 УК «Воинские преступления» – воинские начальники и должностные лица.

В названных случаях злоупотребление должностного лица своими служебными полномочиями, т.е. использование их вопреки интересам службы, является способом совершения, сущностью этих преступлений.

Эти составы – специальные по отношению к общим составам должностных преступлений, содержащимся в главе 35 УК «Преступления против интересов службы», поскольку они посягают на общественные отношения в конкретных сферах служебной деятельности и нередко совершаются только определенными категориями должностных лиц. Основной объект этих специальных составов преступлений указан в названии главы УК, а интересы службы являются дополнительным объектом.

При оценке преступных деяний должностных лиц необходимо следовать правилу о квалификации при конкуренции норм: применяется статья, предусматривающая специальный состав преступления, а не общий. Дополнительная квалификация по статьям главы 35 УК не требуется.

Тем самым статьи рассматриваемой главы 35 УК «Преступления против интересов службы» применяются только в том случае, если ответственность за деяние должностного лица не предусмотрена в иных главах УК.

Другое правило действует тогда, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, совершает преступление, состав которого не предусматривает должностное лицо в качестве специального субъекта. В ч. 1 примечаний к главе 35 УК сказано: «должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, не названного в настоящей главе, несет ответственность по совокупности преступлений. При этом совершение такого преступления признается существенным вредом, предусмотренным статьями настоящей главы. Правило о совокупности преступлений не применяется, если совершение должностным лицом преступления предусмотрено в качестве признака иного преступления».

Характерными являются случаи, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, совершает соучастие в преступлении, которое исполняется другим лицом. Это могут быть, к примеру: 1) организация должностным лицом преступления, совершаемого его подчиненными; 2) склонение должностным лицом своего подчиненного к преступлению с использованием его служебной зависимости; 3) заранее обещанное должностным лицом непрепятствование совершению преступления; 4) пособничество со стороны сотрудника таможенного органа уклонению от уплаты таможенных платежей путем незаконного оформления перемещаемых через границу товаров и т.п. В этих случаях содеянное, при наличии других обязательных признаков состава, должно квалифицироваться по совокупности преступлений как соответствующее преступление против интересов службы – злоупотребление властью или служебными полномочиями, бездействие должностного лица либо превышение власти или служебных полномочий (ст.ст. 424–426 УК) и, кроме того, как соучастие в преступлении исполнителя (со ссылкой на части 4, 5 или 6 ст. 16 УК).

Определенную сложность представляет разграничение должностных преступлений и дисциплинарных проступков.

Обязательными признаками любого преступления являются его общественная опасность и противоправность, а также виновность и наказуемость. Об этом прямо сказано в законодательном определении понятия преступления (ч. 1 ст. 11 УК).

Под общественной опасностью понимается объективная способность деяния причинить существенный вред общественным отношениям. Признак «противоправность» означает, что преступлениями могут быть признаны лишь деяния, прямо запрещенные УК. Общественная опасность и противоправность деяния являются основными и взаимосвязанными признаками преступления. Законодатель, признавая какое-либо деяние общественно опасным, криминализирует его в УК как преступление. Если же деяние утрачивает общественную опасность, происходит обратный процесс – декриминализация.

Признак «противоправность» является формальным юридическим критерием определения преступности или непротивности деяний, то есть разграничения преступлений и иных правонарушений, а признак «общественная опасность» – материальным. Деяние, не предусмотренное в Особенной части УК, не может быть квалифицировано как преступление. Также не может быть признано преступлением конкретное деяние, которое прямо запрещено УК, но не обладает общественной опасностью, характерной для преступления. Об этом прямо сказано в ч. 4 ст. 11 УК: «не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Такое деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания».

И преступление против интересов службы, и дисциплинарный проступок должностного лица являются должностными (служебными) правонарушениями. При их разграничении следует руководствоваться приведенными выше положениями о том, что преступления отличаются от других правонарушений уголовной противоправностью, а также характером и степенью общественной опасности.

Законодательство не содержит исчерпывающего перечня всех возможных служебных правонарушений. В УК конкретно названы деяния, признаваемые должностными преступлениями, и установлены их обязательные признаки. Поэтому юридическим (т.е. формальным) критерием

разграничения должностных преступлений и дисциплинарных проступков являются нормы УК.

В соответствии с этим критерием все должностные правонарушения можно разделить на две группы. Первая – те нарушения установленного порядка реализации служебных полномочий, которые не содержат признаков преступления: опоздание на работу, невыход на службу, пререкание с начальником и т.п. Они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны должностными преступлениями.

Вторую группу составляют правонарушения, ответственность за которые предусмотрена в УК. Разделение таких деяний на преступные и не-преступные проводится в зависимости от наличия или отсутствия обязательных признаков состава, предусмотренных в статьях главы 35 УК.

Обязательными признаками материальных составов преступлений против интересов службы являются общественно опасные последствия. Поэтому в случае, когда причиненный должностным правонарушением вред не является существенным и отсутствует имущественный ущерб в крупном размере, содеянное может быть расценено только как должностной проступок, влекущий лишь дисциплинарную ответственность.

Если же виновный действовал с прямым умыслом на причинение ущерба в крупном размере либо существенного вреда, когда эти последствия не наступили по независящим от него обстоятельствам, содеянное должно признаваться покушением на умышленное должностное преступление.

В основе отграничения преступлений против интересов службы с формальным составом от дисциплинарных проступков тоже лежит признак «уголовная противоправность». При наличии всех обязательных признаков, указанных в ст.ст. 427, 429–433 УК, а также в формальных составах бездействия должностного лица и превышения власти, содеянное необходимо признавать соответствующим должностным преступлением. В этих случаях законодатель презюмирует общественную опасность самих по себе таких деяний даже при отсутствии вредных последствий.

Должностные преступления посягают на установленный законодательством порядок исполнений должностных функций. Этот порядок, как в сфере государственной службы, так и в хозяйственных отношениях, отличает детальность правового регулирования. Этим обусловлено выделение следующего обязательного признака должностных преступлений.

3. Диспозиции всех составов должностных преступлений являются бланкетными.

Характер объекта должностных преступлений определяет специфику их субъекта и объективной стороны. Любое такое преступление независимо от своего внешнего проявления и сферы совершения всегда выражается

в нарушении установленных для должностных лиц правил, запретов или обязанностей. Это позволяет говорить о том, что диспозиции всех статей УК, предусматривающих должностное лицо в качестве субъекта, а использование служебных полномочий – способа совершения преступления (в основном или квалифицированном составе), являются бланкетными.

Для установления, посягает ли конкретное деяние на специфический объект должностных преступлений – интересы службы, а если посягает, то на какую именно сферу служебной деятельности, необходимо обращение к нормативным правовым актам, регулирующим служебную деятельность должностного лица.

Бланкетным характером диспозиций преступлений против интересов службы обусловлен ряд проблем в практической деятельности органов уголовного преследования.

Одна из основных таких проблем заключается в том, что права и обязанности должностного лица, порядок его действий в различных служебных ситуациях зачастую устанавливаются большим количеством источников – нормативными правовыми актами, в том числе техническими, а также имеющими обязательный характер должностными инструкциями, служебными обязанностями, приказами и другими локальными нормативными правовыми актами, изданными в организации, учреждении, на предприятии, где работает должностное лицо. Необходимо устанавливать все такие нормативные источники, распространявшие свое действие на служебную деятельность конкретного должностного лица, а их копии (выписки) помещать в уголовное дело.

В свою очередь, обширность нормативной базы вызывает ряд вопросов при юридической оценке поведения должностных лиц, что обусловлено правилами действия нормативных правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц, а также пробелами и коллизиями в законодательстве.

Прежде всего, о действии нормативных правовых актов во времени. Для целей доказывания и юридической оценки содеянного необходимо использовать только те нормативные предписания, которые были обязательными для должностного лица в момент совершения им преступного деяния (момент наступления последствия, когда деяние не носило длящийся или продолжаемый характер, не учитывается). Установив исчерпывающий перечень нормативных правовых актов, следует уяснить действие каждого из них во времени, т.е. точные даты вступления в силу, внесения изменений и дополнений, а также прекращения действия нормативного правового акта.

Новые нормативные правовые акты, в том числе локальные, должностные инструкции, служебные обязанности и другие обязательные правила

не имеют обратной силы, то есть не распространяют свое действие на отношения, возникшие до их вступления в силу.

Исключениями из этого общего правила в соответствии со ст. 67 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [20] являются только случаи, когда новый акт смягчает или отменяет ответственность либо когда в самом нормативном правовом акте или в акте о введении его в действие прямо предусматривается, что он распространяет свое действие на отношения, возникшие до его вступления в силу.

Придание обратной силы нормативному правовому акту не допускается, если он предусматривает введение или усиление ответственности либо иным образом ухудшает положение лица. Не имеют обратной силы акты, возлагающие дополнительные (увеличенные) по сравнению с ранее существовавшими обязанности или ограничивающие в правах либо лишающие имеющихся прав.

Эти правила имеют большое значение в следственно-судебной практике при квалификации многоэпизодных, продолжаемых и длящихся преступлений, когда в течение времени нахождения лица в должности и совершения им ряда преступлений либо непрерывного невыполнения обязанности или нарушения запрета происходило изменение нормативных предписаний о порядке его служебных действий, менялось содержание его прав и обязанностей. Вменять в вину по каждому эпизоду преступления можно нарушение только тех предписаний, которые действовали в момент совершения этого эпизода.

Далее рассмотрим действие нормативных правовых актов в пространстве и по кругу лиц. Правила действия в пространстве устанавливает ст. 68 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [20]: акты республиканских государственных органов имеют обязательную силу на всей территории Республики Беларусь, акты органов местного управления и самоуправления – на соответствующей территории государства.

При очевидности этого правила более внимательного отношения требует установление пределов действия по кругу лиц актов конкретной организации, предприятия, учреждения, определяющих полномочия отдельных категорий должностных лиц либо сотрудников отдельных структурных подразделений.

Если ознакомление с этими актами организации (должностными инструкциями, служебными обязанностями, приказами и т.д.) было заверено подписью привлекаемого к ответственности должностного лица, необходимо в ходе расследования такие документы изымать в подлиннике. Это позволит противодействовать ложным заявлениям должностного лица о том, что он не был осведомлен об отдельных своих обязанностях, не знал

установленного порядка действий и тем самым доказать его умысел на нарушение нормативного предписания.

Сложной проблемой являются пробелы в законодательстве. Они возможны даже при обширной нормативной базе. На них следует обращать особое внимание, в частности, по делам о бездействии и служебной халатности с тем, чтобы не допустить вменения в вину невыполнения или ненадлежащего исполнения действий, которые должностному лицу не предписывались.

Следует учитывать, что ст. 72 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [20], разрешая в принципе преодоление пробелов путем использования институтов аналогии закона и аналогии права, вместе с тем ограничивает применение аналогии в случаях привлечения к ответственности, ограничения прав и установления обязанностей.

Юридические коллизии обусловлены тем, что нормативные предписания, определяющие служебное поведение должностных лиц, имеют многоуровневый характер – от кодексов, законов до нормативных правовых актов, действующих в конкретной организации и даже ее структурном подразделении. Их большое количество, а также постоянное изменение с течением времени приводит к возникновению противоречий. Общий порядок их разрешения определен в ст. 71 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [20]: в случае коллизии между нормативными правовыми актами необходимо руководствоваться нормой акта, обладающего более высокой юридической силой; в случае коллизии между актами, обладающими равной юридической силой, и если ни один из них не противоречит акту с более высокой юридической силой, действуют положения акта, принятого (изданного) позднее.

Следует обратить внимание на то, что рассмотренные выше правила распространяются и на являющиеся нормативными правовыми актами постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Содержащиеся в них разъяснения также следует применять с учетом их действия во времени (принятия новых, внесения изменений в действующие постановления), в пространстве и по кругу лиц, имеющих пробелов и коллизий.

Тем самым в следственно-судебной практике по уголовным делам о преступлениях против интересов службы необходимо: 1) установить весь перечень нормативных источников, распространявших свое действие на должностное лицо; 2) выстроить их иерархию с учетом юридической силы и соподчиненности (ст. 10 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [20]); 3) проанализировать каждый нормативный правовой акт в отдельности; 4) сопоставить их тексты с целью выявления пробелов и противоречий.

Пробелы и противоречия в нормативных предписаниях нередко используются должностными лицами для выстраивания преступных схем, позволяющих длительное время скрытно совершать преступления. В случае выявления при производстве по уголовному делу недостатков в нормативных правовых актах необходимо вносить представления в соответствующие органы (организации) о принятии мер по их устранению.

Нормативные правовые акты для целей квалификации целесообразно анализировать путем выделения трех блоков: 1) что должностное лицо было обязано выполнить, 2) что для исполнения этих обязанностей было вправе совершить и 3) что ему делать запрещалось. При этом анализ полномочий должностного лица следует проводить не вообще, в целом, а применительно к конкретной исследуемой в уголовном деле ситуации, вычлняя из обширного списка обязанностей, прав и запретов только имеющие отношение к расследуемому преступлению.

Перечни обязанностей, прав и запретов рекомендуется составлять от общих положений к частным, указывая в каждом пункте нормативные правовые акты (их статьи), что окажет помощь при описании объективных признаков преступления в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и приговоре суда.

Следует различать служебные полномочия должностного лица и его сугубо профессиональные обязанности, которые не являются должностными, в частности, обязанности врачей, учителей и некоторых других категорий работников, поскольку это имеет определяющее значение при оценке бездействия, халатности и получения незаконного вознаграждения.

Точное установление полномочий должностного лица позволяет разграничить и правильно квалифицировать должностные преступления.

4. Способ совершения должностных преступлений, определяемый спецификой их объекта – использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы.

Способ совершения преступления относится к объективной стороне преступления. Термин «вопреки интересам службы» прямо указан в диспозиции ст.ст. 424 и 425 УК. Совершенными вопреки интересам службы, как сказано в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» [5], следует считать те действия или бездействие должностного лица по службе, которыми нарушаются требования законности или объективной необходимости при принятии решения в соответствии с возложенными на должностное лицо полномочиями.

В ст.ст. 426–430 УК, равно как и в статьях других глав УК, где в качестве субъекта предусмотрено должностное лицо, подразумевается, хотя

об этом прямо и не сказано, что его действия (бездействие) признаются соответствующим преступлением только в том случае, когда они были совершены вопреки интересам службы.

В литературе отмечается: «основным критерием оценки служебных действий, реализующих полномочия должностных лиц (в том числе на предмет того, преступны или не преступны эти действия), является то, насколько они соответствуют (не соответствуют) интересам службы». «Основу (интересов службы) должна составлять экономическая либо социальная рациональность, а не наступившие (вынужденные или даже оправданные) издержки (последствия) негативного характера». «Интересы службы – это консолидированный интерес законности и экономической целесообразности» [45, с. 514–515, 531].

Необходимо точно установить, какие именно действия (бездействие) должностного лица, какие именно нарушения своих служебных полномочий были совершены вопреки интересам службы, а какие – во благо им либо при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (в том числе при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели – ст. 39 УК). Мотивировка такой оценки поведения должностного лица должна содержаться в процессуальном документе (постановлении о привлечении в качестве обвиняемого либо постановлении о прекращении уголовного преследования, а также в приговоре суда).

5. Наступление последствий (одинаковые по содержанию в материальных составах должностных преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 424–426 и 428 УК).

В ст.ст. 424–426 и 428 УК (злоупотребление властью или служебными полномочиями, бездействие должностного лица, превышение власти или служебных полномочий и служебная халатность) сформулированы материальные составы.

В качестве альтернативных обязательных признаков основного состава они включают наступление одного из последствий:

- 1) имущественный ущерб: для умышленных должностных преступлений – в крупном размере, для состава служебной халатности как неосторожного преступления – в особо крупном размере;
- 2) существенный вред правам и законным интересам граждан;
- 3) существенный вред государственным или общественным интересам.

Квалифицирующим признаком в части 3 ст.ст. 424–426 УК является причинение в результате умышленных должностных преступлений тяжких последствий. В качестве альтернативных основных признаков служебной халатности в ст. 428 УК предусмотрены смерть человека и иные тяжкие последствия.

Исключение составляют только 1) бездействие, сопряженное с попустительством преступлению, и 2) превышение власти с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств. Эти должностные преступления при наличии названных признаков, характеризующих деяние, способ, орудия его совершения, имеют формальный состав и поэтому признаются оконченными преступлениями с момента совершения самого деяния независимо от последствий.

В уголовном праве под материальным последствием в виде имущественного ущерба понимается уменьшение имеющегося или неполучение причитающегося имущества. Имущественный (материальный) ущерб поддается суммарной денежной оценке. Критерии крупного и особо крупного размера ущерба установлены в части 2 примечаний к главе 35 УК:

- ущербом в крупном размере признается ущерб на сумму, в 250 и более раз превышающую размер базовой величины (далее – БВ),
- ущербом в особо крупном размере – на сумму, в 1 000 и более раз превышающую размер БВ.

Размер материального ущерба должен быть определен в белорусских рублях. После этого путем выполнения арифметического действия «деление» необходимо установить соответствие суммы ущерба базовой величине, установленной на момент совершения преступления. Необходимо помнить, что преступление с материальным составом признается совершенным, т.е. оконченным, в момент наступления последствия. Соответственно эквивалент базовой величине устанавливается не на момент совершения деяния, а на день причинения материального ущерба (последствия).

Например, в декабре 2008 г. в результате должностного преступления был причинен ущерб на сумму 11 млн. 130 тыс. руб. БВ составляла тогда 35 тыс. руб. Размер ущерба 11 млн. 130 тыс. руб. необходимо поделить на размер БВ 35 тыс. руб. = 318 БВ, что более 250, но менее 1 000 БВ и, соответственно, образует ущерб в крупном размере.

Представляет определенную сложность установление размера ущерба при совершении нескольких эпизодов должностных преступлений и проступков.

Действует правило: при определении окончательного размера ущерба, причиненного нескольким физическим или юридическим лицам, применяется сложение всех сумм ущерба, если такой ущерб охватывался единым умыслом.

Так, если в результате каждого из трех эпизодов одного продолжаемого должностного преступления был причинен ущерб на сумму, соответствующую 100, 150 и 200 БВ, содеянное представляет единое преступление, повлекшее ущерб на общую сумму 450 БВ, т.е. в крупном размере. Это – должностное преступление.

Если же умысел на совершение последующего деяния возникал у должностного лица каждый раз заново, несколько деяний продолжаемым правонарушением не признаются и сложение сумм ущерба, причиненного в результате каждого из них, не допускается. Каждый эпизод (деяние) и причиненный ущерб необходимо оценивать самостоятельно.

1-ый пример: в результате трех злоупотреблений должностного лица был причинен ущерб на сумму, соответствующую в первом случае 100 БВ, во втором – 150 и в третьем – 200 БВ. Поскольку ни в одном из случаев ущерб не составил сумму свыше 250 БВ, т.е. крупный размер, при отсутствии существенного вреда содеянное не может быть признано преступлением, а в каждом случае расценивается только как должностной проступок.

2-ой пример: тремя самостоятельными злоупотреблениями должностного лица был причинен ущерб на сумму, соответствующую в первом случае 100 БВ, во втором – 350 и в третьем – 200 БВ. Поскольку только во втором случае ущерб составил сумму свыше 250 БВ, т.е. крупный размер, он должен признаваться преступлением. Первый и третий факты злоупотреблений при отсутствии существенного вреда расцениваются только как должностные проступки.

Существенный вред может выражаться в причинении вреда здоровью человека, а также нематериальных последствий. Понятие «существенный вред» относится к оценочным признакам состава преступления, вследствие чего установление его содержания представляет значительную сложность. Четкого критерия разграничения существенного и несущественного вреда, т.е. преступного и не преступного поведения должностного лица, нет.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь [5] предлагает при решении вопроса о том, является ли вред, причиненный правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, существенным, учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного физического или морального вреда и т.п.

В частности, существенный вред может выражаться:

- в нарушении конституционных прав и свобод граждан;
- в подрыве авторитета органов власти, государственных, общественных и других организаций;
- в нарушении общественного порядка;
- в причинении человеку легкого и менее тяжкого телесных повреждений;
- в причинении морального вреда, возмещение которого оценивается в сумму, в 250 и более раз превышающую БВ;

- в совершении должностным лицом с использованием своих служебных полномочий другого, не названного в главе 35 УК, преступления;
- в сокрытии должностным лицом преступления.

Нематериальный вред – это различные проявления организационного, государственно-политического и морально-нравственного вреда.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре суда необходимо указывать, почему тот или иной вред признается в данном случае по конкретному уголовному делу существенным.

Не может быть признан существенным вред противозаконным интересам граждан и юридических лиц.

Тяжкие последствия – также оценочное понятие. К тяжким последствиям относятся:

- крупные аварии;
- катастрофы;
- длительная дезорганизация работы транспорта или производственного процесса, работы учреждения, предприятия, организации;
- причинение имущественного ущерба в особо крупном размере;
- причинение смерти или тяжких телесных повреждений хотя бы одному человеку;
- причинение морального вреда, возмещение которого оценивается в сумму, соответствующую 1 000 и более БВ;
- доведение до самоубийства и т.п. (перечень открытый).

При определении особо крупного размера ущерба следует применять изложенные выше правила. Так, сложение всех сумм ущерба, причиненного в результате каждого эпизода, применяется только тогда, когда общий размер ущерба охватывался единым умыслом и несколько эпизодов образуют одно продолжаемое преступление. К примеру, если в результате трех эпизодов одного продолжаемого должностного преступления был причинен ущерб на сумму, соответствующую 300, 400 и 500 БВ, содеянное представляет единое преступление, повлекшее ущерб на сумму 1 200 БВ, т.е. в особо крупном размере. Поскольку это является тяжким последствием, содеянное будет квалифицировано по части 3 ст.ст. 424–426 УК.

Если же умысел на совершение должностного преступления или проступка возникал всякий раз заново, сложение сумм ущерба не допускается. Каждый эпизод необходимо оценивать как самостоятельное деяние – преступление или проступок в зависимости от наличия или отсутствия обязательных признаков состава преступления.

1-ый пример: в результате трех отдельных преступлений должностного лица был причинен ущерб на сумму, соответствующую в первом случае 300 БВ, во втором – 400 и в третьем – 500 БВ. Поскольку ни в одном из случаев ущерб не составил сумму свыше 1 000 БВ, но в каждом превышает

250 БВ, содеянное следует квалифицировать как должностное преступление по признаку причинения ущерба в крупном размере по ч. 2 ст.ст. 424, 425 или по ч. 1 ст. 426 УК (при отсутствии квалифицирующих признаков). Причинение тяжкого последствия в виде ущерба в особо крупном размере (ч. 3 ст. 424–426 УК) в таком случае вменить нельзя.

2-ой пример: в результате каждого из шести самостоятельных злоупотреблений должностного лица был причинен ущерб на сумму, соответствующую 200 БВ. Несмотря на то, что общая арифметическая сумма составляет 1 200 БВ, для целей уголовно-правовой квалификации при отсутствии доказанности продолжаемого преступления такое сложение сумм ущерба не допускается. Более того, поскольку ни в одном из случаев ущерб не составил сумму свыше 250 БВ, т.е. крупный размер, при отсутствии существенного вреда либо каких-то тяжких последствий содеянное вообще не может быть признано преступлением, а в каждом случае расценивается только как самостоятельный должностной проступок.

б. Причинная связь между деянием (действиями или бездействием по службе) и наступившими последствиями (в материальных составах должностных преступлений).

Установление причинной связи между общественно опасным деянием по службе и наступившими вредными последствиями является обязательным для всех материальных составов должностных преступлений, на что обращено внимание в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» [5].

Для признания наличия причинной связи между действиями (бездействием) должностного лица и общественно опасным последствием необходимо установить, что, во-первых, нарушение должностных обязанностей предшествовало наступлению такого последствия, во-вторых, нарушение явилось необходимым условием его наступления; в третьих, деяние (нарушение) с внутренней необходимостью породило последствие, в-четвертых, нарушение было его непосредственной причиной. Кроме того, виновный должен был сознавать развитие причинной связи, понимать, что его действие или бездействие (служебное нарушение) приведет к причинению вреда (при умышленной форме вины и преступном легкомыслии) либо должен был и мог предвидеть развитие причинной связи (при преступной небрежности).

Следует иметь в виду, что причиной вредных последствий в различных случаях могут быть:

- исключительно действие или бездействие одного должностного лица;

- действия или бездействие нескольких должностных лиц, в том числе находящихся в отношении подчиненности;
- действия должностного и частных лиц, а также
- деяние должностного лица и стихийные силы природы.

Поэтому в каждом конкретном случае необходимо из многих причин и явлений выделить все деяния, а затем установить, исходя из обстоятельств дела, в прямой и непосредственной причинной связи с какими именно и чьими точно действиями (бездействием) находится общественно опасное последствие, а что послужило лишь условием преступного результата.

7. Вина: умышленная (во всех составах должностных преступлений, кроме служебной халатности) или неосторожная (в составе служебной халатности).

Установление субъективной стороны – умысла или неосторожности не менее важно, чем объективной, что нередко упускается из виду при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о должностных преступлениях. Практика свидетельствует, что нередко, признавая объективную сторону преступления, т.е. свои действия (бездействие) и последствия, обвиняемые, противодействуя расследованию и стремясь уменьшить свою ответственность или вовсе избежать ее, представляют свое поведение как неосторожное или вовсе невиновное, утверждают, что они не сознавали допускаемые нарушения, не предвидели последствия и т.д.

Для правильной квалификации содеянного по субъективной стороне необходимо выяснить интеллектуальный элемент вины:

- 1) признавало ли должностное лицо общественную опасность своих действий (бездействия);
- 2) понимало ли, что оно использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы;
- 3) предвидело ли (имело ли возможность предвидеть) вредные последствия своего поведения;
- 4) признавало ли (имело ли возможность признавать) развитие причинной связи.

С этой целью важно определить компетентность должностного лица – уровень образования, полученную специальность, прохождение переподготовок и повышения квалификации, опыт работы, знание им своих прав и обязанностей, порядка действий в конкретных ситуациях, нормативной правовой базы своей работы. Для этого необходимо изучить и приобщить к уголовному делу документы о полученном обвиняемым образовании, ранее занимаемых им должностях и имевшихся у него полномочиях. Исследовать его отношение к своим служебным обязанностям, проанализировать имеющиеся поощрения и взыскания, за что именно они приме-

нялись, при необходимости истребовать и изучить материалы ранее проведенных служебных проверок, ревизий и т.п.

Определение компетентности на основе анализа предыдущей служебной деятельности обвиняемого позволит правильно квалифицировать содеянное как умышленное должностное преступление (в том числе совершаемое с косвенным умыслом, когда допускаемое должностное нарушение им сознается, а наступление вредных последствий должностное лицо предвидит) или служебную халатность (при вине в виде преступной небрежности, когда лицо не предвидело возможность причинения вреда, хотя должно было и могло его предвидеть).

Обязательным признаком состава служебной халатности (и других неосторожных преступлений должностных лиц, к примеру, нарушений правил производства работ (ст.ст. 302–306 УК)) является субъективная способность лица по своему образованию, опыту и профессиональным знаниям выполнить свои обязанности и не допустить вред. Тем самым уровень компетентности должностного лица имеет значение для разграничения преступной небрежности и невиновного причинения вреда, когда уголовная ответственность исключается.

Умышленная вина при совершении должностных преступлений зачастую не конкретизирована. Должностное лицо может точно не знать, на какую именно сумму будет причинен ущерб от его должностного правонарушения. Вместе с тем, если установлено, что виновный сознательно допускал наступление любых последствий либо безразлично относился к возможности их наступления, содеянное должно быть квалифицировано по фактически наступившим последствиям. В случае, когда причиненный ущерб является крупным, содеянное образует умышленное должностное преступление. Такое безразличное отношение должностного лица к характеру и размеру вреда не может быть признано неосторожностью.

Характеризуя субъективную сторону должностных преступлений, необходимо отметить, что в ст.ст. 424, 425 и 427 УК в качестве основных (обязательных) признаков состава, а в ст. 426 УК (превышение власти или служебных полномочий) в качестве квалифицирующих признаков предусмотрены мотивы:

- 1) корыстная заинтересованность либо
- 2) иная личная заинтересованность.

Тем самым злоупотребление, бездействие и служебный подлог, совершенные не из корысти и не из личной заинтересованности, а по другим мотивам, к примеру, из ложно понятых интересов службы, сегодня, после внесения в УК изменений Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 г., преступлениями уже не являются, даже если наступили последствия в виде ущерба в крупном размере либо существенный вред.

В отличие от этих должностных преступлений, превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК) при наличии других обязательных признаков состава признается преступлением независимо от мотивов, в том числе и при отсутствии корыстной или иной личной заинтересованности.

Корыстный мотив является обязательным признаком состава получения взятки, хотя прямо об этом в ст. 430 УК не сказано. Напротив, при отсутствии корысти, когда должностное лицо действует из иной личной заинтересованности, т.е. получает неимущественные выгоды, такое деяние получение взятки не является.

Понятие корыстных побуждений сформулировано в ч. 10 ст. 4 УК: это мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или для близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат.

В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» [5] указано: «корыстная заинтересованность может выражаться в стремлении получить выгоду имущественного характера без незаконного безвозмездного обращения государственных или общественных средств в свою собственность или собственность других лиц (например, сокрытие образовавшейся в результате служебной халатности недостачи путем запутывания учета с целью избежать материальной ответственности).

Иная личная заинтересованность может выражаться в стремлении, обусловленном такими побуждениями личного характера, как карьеризм, протекционизм, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, скрыть свою некомпетентность и т.п.».

Мотив «из ложно понятых интересов службы», когда служебное правонарушение совершается в интересах предприятия, организации, где работает должностное лицо, не является корыстной или иной личной заинтересованностью.

Определенную сложность представляет разграничение таких схожих по субъективной стороне, а именно объединенных формой вины и общим мотивом, преступлений, как злоупотребление властью или служебными полномочиями, совершенное их корыстных побуждений (ч. 2 ст. 424 УК), и хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК).

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» (в ред. постановления от 27.09.2007 г.) [34] разъяснил, что «хищение путем злоупотребления

служебными полномочиями (ст. 210 УК) характеризуется использованием должностным лицом своих служебных полномочий для завладения имуществом или приобретения права на него. При этом не имеет значения, находится ли имущество в непосредственном владении должностного лица либо вверено другим лицам, через которых должностное лицо в силу служебных полномочий имеет право по управлению и распоряжению им.

Разновидностями такого хищения могут являться: присвоение имущества, в отношении которого должностное лицо в силу своих служебных полномочий имеет право по управлению и распоряжению; умышленное незаконное получение должностным лицом средств в качестве премий, надбавок к заработной плате, а также пенсий, пособий и других выплат; обращение в свою собственность средств по заведомо фиктивным трудовым соглашениям или иным договорам под видом заработной платы за работу или услуги, которые фактически не выполнялись или были выполнены не в полном объеме, и т.п.

Злоупотребление служебными полномочиями, которое хотя и было совершено по корыстным мотивам и причинило имущественный вред, однако не связано с безвозмездным завладением имуществом (например, сокрытие путем запутывания учета недостачи, образовавшейся в результате служебной халатности, временное пользование имуществом без намерения обратить его в свою собственность, расходование денег на устройство банкетов, приемов и т.п.), не образует состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК».

Тем самым при злоупотреблении властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК) путем незаконного использования служебных полномочий извлекается имущественная выгода, но не происходит безвозмездное обращение имущества в свою собственность или собственность других лиц; при хищении (ст. 210 УК) злоупотребление служебными полномочиями является способом завладения имуществом без намерения вернуть его обратно собственнику.

Как отмечается в литературе, «для злоупотребления характерен ущерб в виде упущенной (неполученной) выгоды (компенсации), а для хищения – наличное уменьшение имущества вследствие его безвозмездного изъятия» [7, с. 901; 45, с. 535–536].

Если же злоупотребление служебными полномочиями было совершено после окончания хищения, с целью его скрыть, содеянное образует реальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 210 и ст. 424 УК.

8. Специальный субъект, обусловленный объектом преступления – должностное лицо (за исключением преступлений, предусмотренных ст.ст. 431–433 УК Республики Беларусь).

Только должностное лицо, имеющее конкретные права и обязанности, занимающее определенное служебное положение, может злоупотребить своими служебными полномочиями, превысить свою власть, получить взятку и т.п. Частное лицо, не вовлеченное в круг специальных должностных правоотношений, непосредственно причинить им вред не может.

Категории лиц, признаваемых должностными, определены в части 4 ст. 4 УК. К ним относятся, прежде всего, представители власти (п. 1 ч. 1 ст. 4 УК):

- депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, а равно
- государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» [5] определено, что «наряду с лицами, прямо указанными в п. 1 ч. 4 ст. 4 УК, представителями власти являются также лица, состоящие на государственной службе, которые в пределах возложенных на них полномочий на осуществление властных функций вправе отдавать распоряжения или приказы либо принимать решения относительно не подчиненных им по службе лиц. На этом основании к представителям власти могут быть отнесены работники правоохранительных органов, работники органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, судебные исполнители, военнослужащие пограничной службы (при непосредственном выполнении обязанностей по охране Государственной границы), военнослужащие внутренних войск (при непосредственном выполнении обязанностей по охране общественного порядка, конвоированию и охране исправительных учреждений), сотрудники государственных органов, осуществляющие контрольные и надзорные функции, и др.».

Властные полномочия не ограничены временем нахождения человека на службе (работе). Для «вхождения в исполнение функций власти» представителю власти, даже вне исполнения служебных обязанностей, необходимо соблюсти следующие формальности: представиться, предъявить служебное удостоверение и объявить о своих властных полномочиях.

Вторая категория – представители общественности (п. 2 ч. 4 ст. 4 УК), то есть лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в

установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия.

К таким лицам, в частности, относятся члены добровольной дружины, внештатные сотрудники правоохранительных органов, внештатные сотрудники органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, участники объединений граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка (в соответствии с Законом Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. «Об участии граждан в охране правопорядка»), общественные инспекторы, народные заседатели.

В п. 3 ч. 4 ст. 4 УК объединены три категории должностных лиц – лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности), в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением 1) организационно-распорядительных обязанностей или 2) административно-хозяйственных функций, а также 3) лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий.

Занятие должности может быть постоянным, временным или по специальному полномочию.

Под специальными полномочиями надо понимать функции, которыми наделено лицо в соответствии с законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом.

Должностными признаются лица, работающие не только в государственных органах, учреждениях и на государственных предприятиях, но также в общественных организациях и на предприятиях частной формы собственности.

К занимающим должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных обязанностей, необходимо относить лиц, осуществляющих: руководство деятельностью учреждения, организации или предприятия, их структурных подразделений, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы работников, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий и т.п. Тем самым под организационно-распорядительными обязанностями понимаются функции по руководству трудовым коллективом, участком работы, производственной деятельностью отдельных работников. Это, по сути, функции по руководству подчиненными по службе, работе людьми. Должностными лицами, выполняющими организационно-распорядительные

обязанности, признаются руководители различных уровней, к примеру, директор, начальник цеха, прораб, бригадир и т.д.

Занимающими должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных обязанностей, следует признавать лиц, осуществляющих полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами. К примеру, это полномочия по установлению порядка хранения имущества, его переработки, реализации, обеспечению контроля за хранением, реализацией имущества. Такими должностными лицами признаются начальник финансового отдела, заведующий складом, магазином, ведомственный ревизор и т.д.

Не все материально-ответственные лица являются должностными. Заключение между работником и нанимателем договора о принятии на себя работником полной материальной ответственности за необеспечение сохранности имущества и других ценностей, переданных ему для хранения или для других целей, само по себе не может служить основанием для признания работника должностным лицом. Для этого необходимо, чтобы, наряду с обязанностями по непосредственному хранению имущества, материально ответственное лицо выполняло также функции по управлению или распоряжению им (например, распределение материальных ценностей и т.п.).

Лицами, уполномоченными в установленном порядке на совершение юридически значимых действий, являются работники, совершающие такие действия, в результате которых наступают или могут наступить юридически значимые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, субъектами которых являются иные лица. К должностным лицам по признаку наделения правом совершать юридически значимые действия относятся нотариусы, юрисконсульты, эксперты, брокеры, преподаватели высших учебных заведений и некоторые другие.

Проблема отнесения различных категорий работников к должностным лицам по признаку «лица, уполномоченного на совершение юридически значимых действий», во многом не разрешена в теории и на практике. В литературе обоснованно предлагается признавать таким специальным субъектом лицо при наличии следующих условий: оно официально уполномочено, т.е. наделено организацией (независимо от форм собственности) правом осуществлять действия, обладающие свойством юридического факта; его действия непосредственно порождают, изменяют или прекращают правоотношения; возникающие правоотношения имеют публично-правовой характер, затрагивают права и обязанности третьих физических или юридических лиц.

Названные виды деятельности (выполнение организационно-распорядительных обязанностей или административно-хозяйственных функций, а также совершение юридически значимых действий) являются

самостоятельными признаками должностного лица и наличие любого из них служит достаточным основанием для признания лица должностным.

Последняя категория – должностные лица иностранных государств, члены иностранных публичных собраний, должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов (п. 4 ч. 4 ст. 4 УК).

Работники учреждений и предприятий, которые выполняют свои глубоко профессиональные или технические обязанности, должностными лицами не являются. Они могут быть субъектами должностного преступления только в том случае, если наряду с выполнением профессиональных или технических обязанностей на них в установленном порядке (по специальному полномочию) возложено исполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций либо выполнение юридически значимых действий. К примеру, врач признается должностным лицом в случае допущенного злоупотребления при выдаче листков временной нетрудоспособности.

Бланкетным характером диспозиций преступлений против интересов службы обусловлен ряд проблем, возникающих в практической деятельности органов уголовного преследования при определении специального субъекта.

К обязательным признакам надлежащего субъекта должностных преступлений следует отнести, во-первых, законность вовлечения лица в систему служебных общественных отношений и, во-вторых, предоставление ему в установленном порядке служебных полномочий в соответствии с занимаемой должностью.

Поэтому в ходе предварительного расследования и в судебном заседании необходимо устанавливать, какую должность и в течение какого времени занимало должностное лицо, если имело специальное звание, какое именно, какими приказами произошло назначение и освобождение от должности. Обязательно проверять законность назначения на должность, в том числе было ли соблюдено соответствие формальным требованиям к кандидату, если такие предъявляются нормативными правовыми актами (достижение определенного возраста, наличие образования и т.д.).

Необходимо устанавливать круг и характер служебных полномочий должностного лица, фактические обстоятельства, свидетельствующие о связи деяния с его служебными полномочиями, на что обращается внимание в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» [4] и от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» [5]. При этом следует

четко определять права и обязанности должностного лица, порядок его действий, установленные для него запреты.

Должность может быть занята лицом временно или по специальному полномочию. Следует устанавливать, каким образом эти полномочия были предоставлены (приказом, распоряжением, доверенностью и т.п.), правомочным ли должностным лицом (органом), на какое время (при необходимости не только даты начала и окончания нахождения в должности, но и точное время исполнения обязанностей). Обязательно выяснять, был ли соблюден порядок предоставления лицу полномочий, т.е. наделения его обязанностями и правами (к примеру, обязательная письменная форма приказа при возложении материальной ответственности).

Если этот порядок был нарушен, лицо не может быть признано субъектом должностного преступления, поскольку ненадлежащее возложение специальной обязанности не приводит к возникновению специального правоотношения. При этом лицо не обязано исполнять такую обязанность и, соответственно, не должно нести ответственность за ее невыполнение. В таком случае за бездействие должностного лица либо за служебную халатность может быть привлечен к ответственности вышестоящий начальник, который не принял мер к тому, чтобы в установленном порядке возложить определенные должностные обязанности на конкретного подчиненного.

Обязательно выяснять пределы предоставленных должностному лицу прав и возложенных на него обязанностей. Как уже говорилось выше, выполнение организационно-распорядительных полномочий, административно-хозяйственных функций, совершение юридически значимых действий – это самостоятельные признаки должностного лица. Следует учитывать, что одновременно должностное лицо может быть представителем власти (по отношению к лицам, не подчиненным ему по службе), выполнять организационно-распорядительные обязанности (по руководству подчиненными) и осуществлять административно-хозяйственные функции (по управлению вверенным имуществом). В ходе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, четко разграничив эти полномочия, следует определить, какие из них должностное лицо использовало вопреки интересам службы.

Проанализировав должностное положение и служебные полномочия, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре суда необходимо указывать, по какому именно признаку лицо относилось во время совершения преступления к должностным, было оно представителем власти или лицом, выполняющим организационно-распорядительные обязанности, либо осуществляло административно-хозяйственные функции, и т.д.

Лица, не являющиеся должностными (частные лица), которые совместно с должностным лицом приняли участие в совершении преступлений против интересов службы, могут быть организаторами, подстрекателями либо пособниками и подлежат ответственности по статьям главы 35 УК со ссылкой на части 4, 5 или 6 ст. 16 УК.

Однако в случае, когда должностные преступления были совершены организованной группой или преступной организацией, в соответствии с ч. 9 ст. 16 УК ее участники, не являющиеся специальными субъектами – должностными лицами, признаются соисполнителями должностных преступлений независимо от своей роли.

Следует учитывать, что деятельность должностного лица по созданию преступной организации, руководству ею или входящими в нее структурными подразделениями, а также участие в преступной организации в любой иной форме, когда эти деяния были совершены с использованием служебных полномочий, надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 285 УК. Остальные преступления, совершенные в составе преступной организации, оцениваются самостоятельно и влекут ответственность по совокупности преступлений (ч. 2 примечаний к разделу X УК).

Так же квалифицируются действия участников организованной группы, входившей в составе структурного подразделения в преступную организацию (п. 12 и п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций» [35]).

Перечень должностных лиц, занимающих ответственное положение (ч. 5 ст. 4 УК), исчерпывающий, а не открытый, поэтому расширительного толкования не допускает. Понятие этих должностных лиц и содержание их служебных полномочий раскрывается в нормативных правовых актах, указанных в списке источников в качестве дополнительных.

Субъектом служебного подлога (ст. 427 УК), помимо должностных лиц, могут быть также иные уполномоченные лица. К таким относятся работники, которые в силу своих служебных обязанностей либо по специальному поручению должностного лица непосредственно осуществляют подготовку или выдачу официального документа.

Общим, а не специальным, является субъект дачи взятки и посредничества во взяточничестве (ст.ст. 431 и 432 УК).

Субъект принятия незаконного вознаграждения (ст. 433 УК) – специальный: работник государственного органа или иной государственной организации, не являющийся должностным лицом, в отличие от получения взятки (ст. 430 УК), субъектом которого может быть только должностное лицо.

2.2. Тема: Злоупотребление властью или служебными полномочиями. Бездействие должностного лица

Краткое содержание:

Понятие злоупотребления властью или служебными полномочиями. Объективная и субъективная стороны злоупотребления властью или служебными полномочиями.

Понятие бездействия должностного лица. Объективная и субъективная стороны бездействия должностного лица. Понятие попустительства преступлению.

Злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК).

Понятие преступления. Злоупотребление властью или служебными полномочиями – это умышленное вопреки интересам службы совершение должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий с использованием своих служебных полномочий, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Ранее понятие злоупотребления содержалось в ч. 1 ст. 424 УК. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 г. № 42-3 часть 1 из ст. 424 УК исключена, а в части 2, где ранее предусматривались квалифицирующие признаки, сформулировано приведенное выше новое понятие злоупотребления (основной состав).

Объективная сторона. Состав преступления – материальный. Действием является злоупотребление властью или служебными полномочиями, т.е. такие умышленные действия должностного лица по службе, которые соответствуют его служебным полномочиям, связаны с осуществлением предоставленных ему прав и обязанностей, но совершены вопреки интересам службы.

Совершенными вопреки интересам службы следует считать те действия должностного лица по службе, которыми нарушаются требования законности или объективной необходимости при принятии решения в соответствии с возложенными на должностное лицо полномочиями.

Злоупотребление, по сути, это употребление должностным лицом «во зло», то есть неправомерно, своих прав, когда действия по службе формально соответствуют полномочиям должностного лица, не выходят за их пределы, но по существу являются незаконными, поскольку совершаются вопреки интересам службы. Поэтому всегда необходимо устанавли-

вать содержание, объем и пределы служебных полномочий (подробнее об этом выше при анализе бланкетного характера диспозиций).

Не является злоупотреблением использование должностным лицом для достижения цели не конкретных своих полномочий, а своего авторитета.

Альтернативные последствия – обязательный элемент объективной стороны состава злоупотребления:

- 1) ущерб в крупном размере или
- 2) существенный вред правам и законным интересам граждан либо
- 3) существенный вред государственным или общественным интересам (содержание этих последствий рассмотрено выше при анализе признаков должностных преступлений).

Поскольку состав материальный, злоупотребление признается преступлением при наступлении одного из этих последствий.

Субъективная сторона. Злоупотребление – это умышленное преступление. Должен быть установлен умысел как по отношению к деянию, так и к вредным последствиям. Умысел по отношению к последствиям может быть прямой или косвенный.

Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 г. в качестве обязательного признака основного состава в понятие злоупотребления включены признаки субъективной стороны – два альтернативных мотива:

- 1) корыстная заинтересованность или
- 2) иная личная заинтересованность.

Ранее эти мотивы имели характер не обязательных, а квалифицирующих признаков. Содержание этих мотивов рассмотрено выше при анализе признаков преступлений против интересов службы.

Тем самым злоупотребление, совершенное по другим мотивам, к примеру, из ложно понятых интересов службы, сегодня преступлением уже не является, даже если наступили последствия в виде ущерба в крупном размере либо существенный вред.

Поскольку Закон Республики Беларусь от 15 июля 2009 г., по сути, декриминализировал злоупотребление, совершенное не из корысти и не из иной личной заинтересованности, новая редакция ст. 424 УК является более мягкой по сравнению с ранее действовавшими и поэтому имеет обратную силу, что следует учитывать при оценке должностных правонарушений, совершенных как после, так и до 04 августа 2009 г. (дня вступления в силу этих изменений).

Квалифицированный состав. В части 3 ст. 424 УК устанавливается ответственность за «действия, предусмотренные частью 2 настоящей статьи, совершенные должностным лицом, занимающим ответственное положение, либо при осуществлении функций по разгосударствлению или приватизации государственного имущества, либо повлекшие тяжкие последствия».

Бездействие должностного лица (ст. 425 УК).

Понятие преступления. Бездействие должностного лица – это умышленное вопреки интересам службы неисполнение должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, сопряженное с попустительством преступлению либо повлекшее невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки, либо причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Ранее понятие бездействия содержалось в ч. 1 ст. 425 УК. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 г. № 42-3 часть 1 из ст. 425 УК исключена, а в части 2, где ранее указывались квалифицирующие признаки, сформулировано приведенное выше новое понятие бездействия.

Объективная сторона. В ст. 425 УК предусматривается, наряду с материальным составом («бездействие, повлекшее ...»), также и формальный состав бездействия должностного лица, когда оно было сопряжено с попустительством преступлению. Такое бездействие признается преступлением независимо от наступления общественно опасных последствий.

Необходимо обратить внимание на главное условие уголовной ответственности за бездействие: должностное лицо не только должно было, но и могло выполнить свои обязанности. Этим описана взаимосвязь объективной и субъективной возможности совершить определенные должностными обязанностями действия.

При оценке пассивного поведения должностного лица в форме бездействия следует учитывать все полномочия – как возложенные обязанности, так и объем его прав. Ответственность за бездействие наступает в том случае, когда должностное лицо не только было обязано действовать определенным образом, но и могло выполнить свои обязанности путем реализации предоставленных ему прав. Если же соответствующее право должностному лицу предоставлено не было, оно не может нести уголовную ответственность за невыполнение этой обязанности.

Альтернативные последствия – обязательный элемент объективной стороны материального состава бездействия:

- 1) невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки;
- 2) ущерб в крупном размере;
- 3) существенный вред правам и законным интересам граждан либо
- 4) существенный вред государственным или общественным интересам.

Бездействие, которое не было сопряжено с попустительством преступлению, признается преступлением при наступлении одного из этих последствий.

Бездействие же должностного лица, которое было сопряжено с попустительством преступлению, имеет формальный состав.

Попустительство преступлению – это умышленное невоспрепятствование должностным лицом достоверно известному готовящемуся или совершаемому преступлению при условии, что данное должностное лицо в соответствии с его полномочиями обязано было и могло это сделать.

Тем самым обязательными условиями привлечения к уголовной ответственности за бездействие, сопряженное с попустительством преступлению, являются:

- 1) установленная законодательными и иными актами обязанность должностного лица и
- 2) наличие у него реальной возможности не допустить преступление либо его пресечь.

При квалификации бездействия должностного лица, сопряженного с попустительством преступлению, следует учитывать, что воспрепятствование совершению преступлений входит в обязанности далеко не всех должностных лиц. Такая функция в пределах их полномочий характерна для лиц, выполняющих организационно-распорядительные функции, поскольку они должны предотвращать и пресекать преступления подчиненных, а также для тех представителей власти, служебным долгом которых является пресечение преступлений граждан, не подчиненных им по службе.

Поскольку бездействие, сопряженное с попустительством преступлению, имеет формальный состав, оно признается оконченным преступлением с того момента, когда должностное лицо узнало, но не воспрепятствовало совершению преступления другим лицом. Наступления последствий в виде причинения ущерба в крупном размере или существенного вреда не требуется.

Поведение должностного лица, которое узнало о преступлении после его окончания, но не приняло никаких мер, не может быть квалифицировано как бездействие, сопряженное с попустительством этому преступлению.

Если бездействие в виде невоспрепятствования преступлению не было заранее обещанным, содеянное квалифицируется только по ст. 425 УК. В случае же, когда такое поведение должностного лица было им обещано исполнителю преступления заранее, содеянное образует одновременно и бездействие (ст. 425 УК), и соучастие в виде пособничества (ч. 6 ст. 16 УК) в совершении другого преступления. В таком случае содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Субъективная сторона. Бездействие – это умышленное (в отличие от служебной халатности) преступление. Должен быть установлен умысел по отношению и к деянию, и к вредным последствиям. Умысел по отношению к последствиям может быть прямой или косвенный.

Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 г. в качестве обязательного признака основного состава в понятие бездействия включены два альтернативных мотива:

- 1) корыстная заинтересованность или
- 2) иная личная заинтересованность.

Ранее эти мотивы имели характер не обязательных, а квалифицирующих признаков. Содержание названных мотивов рассмотрено выше.

Тем самым бездействие, совершенное по другим мотивам, в частности, из ложно понятых интересов службы, сегодня преступлением уже не является, даже если наступили последствия в виде ущерба в крупном размере либо существенный вред.

Поскольку Закон Республики Беларусь от 15 июля 2009 г. декриминализировал бездействие, совершенное не из корысти и не из иной личной заинтересованности, новая редакция ст. 425 УК является более мягкой по сравнению с ранее действовавшими и поэтому имеет обратную силу, что следует учитывать при оценке должностных правонарушений, совершенных как после, так и до 04 августа 2009 г. (дня вступления в силу этих изменений).

В случае бездействия, сопряженного с попустительством преступлению, должностному лицу должно быть достоверно известно о начале приготовления к преступлению либо что оно уже совершается, но еще не окончено (на стадии покушения, а также когда преступление является продолжаемым или длящимся). Поскольку бездействие – умышленное преступление, необходимо доказывать, что должностное лицо знало о таком преступлении. В обратном случае, даже если будет установлено, что лицо предполагало о возможном преступлении, уголовная ответственность за бездействие исключается. Однако при наступлении тяжких последствий не исключается возможность привлечения к уголовной ответственности за служебную халатность (ст. 428 УК).

Квалифицированный состав. В части 3 ст. 425 УК устанавливается ответственность за «деяния, предусмотренные частью 2 настоящей статьи, совершенные должностным лицом, занимающим ответственное положение, либо повлекшие тяжкие последствия».

2.3. Тема: Превышение власти или служебных полномочий. Служебный подлог. Служебная халатность. Незаконное участие в предпринимательской деятельности

Краткое содержание:

Понятие превышения власти или служебных полномочий. Объективная и субъективная стороны превышения власти или служебных полномочий. Разграничение злоупотребления и превышения власти или служебных полномочий. Превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с насилием, мучением, оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств.

Понятие служебного подлога. Объективная и субъективная стороны служебного подлога. Служебный подлог как способ совершения преступлений должностными лицами. Особенности субъекта служебного подлога.

Понятие служебной халатности. Объективная и субъективная стороны служебной халатности.

Понятие незаконного участия в предпринимательской деятельности. Объективная и субъективная стороны незаконного участия в предпринимательской деятельности.

Превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК).

Понятие преступления. Законодательное определение понятия этого преступления содержится в частях 1 и 3 ст. 426 УК: превышением власти или служебных полномочий признается:

1) умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам (ч. 1 ст. 426 УК), а также

2) умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, сопряженное с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств (ч. 3 ст. 426 УК).

В понятие превышения власти или служебных полномочий и квалифицирующие признаки этого преступления Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 г. изменения не вносились.

Объективная сторона. Основной состав преступления в ч. 1 ст. 426 УК материальный; в ч. 3 ст. 426 УК (превышение власти, сопряженное с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств) – формальный, о чем подробнее будет сказано ниже.

Деяние образуют действия, явно выходящие за пределы прав и полномочий, предоставленных должностному лицу по службе. Выделяют следующие варианты превышения власти:

1) когда должностное лицо совершает действия, относящиеся к полномочиям вышестоящего по службе должностного лица, должностного лица другого ведомства или коллегиального органа;

2) когда конкретные действия могли быть совершены должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, прямо оговоренных в законе или ином нормативном правовом акте, если эти особые условия отсутствовали;

3) когда должностное лицо совершает действия, которые не вправе совершить ни одно должностное лицо.

Действиями, которые не вправе совершить ни одно должностное лицо, признаются:

1) вовлечение начальником подчиненного в совершение преступления с использованием его служебной зависимости;

2) сокрытие преступлений (путем активных действий);

3) отдача подчиненным заведомо преступных приказов и распоряжений.

По ч. 1 и ч. 2 ст. 426 УК может быть квалифицировано только превышение власти или служебных полномочий, совершенное без незаконного применения насилия, мучения, оскорбления потерпевшего, оружия и специальных средств.

Для такого превышения власти или служебных полномочий обязательным элементом объективной стороны являются альтернативные последствия:

1) ущерб в крупном размере;

2) существенный вред правам и законным интересам граждан либо

3) существенный вред государственным или общественным интересам.

Для разграничения правомерного поведения должностного лица и преступного в форме превышения своих власти или служебных полномочий необходимо четко установить, какие действия были ему разрешены, какие действия допустимы при определенных условиях (в том числе подпадают под обстоятельства, исключаяющие преступность деяния), а какие действия запрещены при любых обстоятельствах (даже в случае их совершения в интересах предприятия, организации, т.е. из ложно понятых интересов службы).

Превышение власти или служебных полномочий и злоупотребление ими – это разные формы противоправного поведения должностных лиц,

которые необходимо различать в целях правильной квалификации содеянного по ст. 424 или ст. 426 УК.

Разграничить эти преступления можно только путем точного установления полномочий должностного лица:

- при злоупотреблении должностное лицо действует в пределах своих власти или служебных полномочий, однако использует их незаконно вопреки интересам службы;
- при превышении должностное лицо действует за пределами своих власти и полномочий, совершает действия, явно выходящие за эти пределы; тем самым превышение власти или служебных полномочий является незаконным и по форме, и по содержанию.

Для правильной квалификации превышения власти или служебных полномочий и его отграничения от злоупотребления, помимо установления пределов служебных прав и обязанностей должностного лица, необходимо также выяснять, насколько четко разграничены полномочия между вышестоящими и нижестоящими должностными лицами одной организации, между работниками разных структурных подразделений, должностными лицами различных ведомств, между коллегиальными и единоличными органами.

Важное практическое значение имеет четкое разграничение того, что было вправе совершить должностное лицо, а что – обязано. Превышение своих обязанностей – это положительное поведение должностного лица. Злоупотребление обязанностью представить вовсе невозможно. Поэтому для юридической оценки активного поведения должностного лица (в форме злоупотребления властью или служебными полномочиями либо их превышения) имеют значение не обязанности, а их права и установленные для них запреты.

Соккрытие преступлений должностным лицом, которое выразилось не только в «умолчании» должностного лица, но и в активных действиях – к примеру, было совершено путем служебного подлога, путем отдачи подчиненным незаконных распоряжений принять меры к сокрытию преступления и т.п., необходимо расценивать как должностное преступление – превышение власти или служебных полномочий. Само по себе сокрытие преступления необходимо признавать существенным вредом государственным интересам. Кроме того, подлежит вменению в вину и такое последствие, как «причинение ущерба в крупном размере», в случае, когда в результате сокрытия преступления не были приняты меры к своевременному возмещению такого материального вреда гражданину, юридическому лицу либо государству.

В части 3 ст. 426 УК сформулирован наряду с квалифицированным материальным составом самостоятельный формальный состав превышения

власти – умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, сопряженное с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств.

Для признания такого превышения власти окончательным преступлением не требуется наступления каких-либо последствий, в том числе для здоровья потерпевшего. Это может быть и один удар, не повлекший за собой никаких телесных повреждений.

«Решая вопрос о том, сопровождалось ли превышение власти или служебных полномочий насилием (ч. 3 ст. 426 УК), как сказано в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» [5], судам необходимо исходить из того, что по смыслу закона насилие может выражаться в причинении физической боли, побоев, телесных повреждений, а также в реальной угрозе таких действий».

Частью 3 ст. 426 УК охватывается:

- 1) применение любого физического насилия, не повлекшего телесных повреждений;
- 2) умышленное причинение легкого и менее тяжкого телесных повреждений;
- 3) истязание;
- 4) неосторожное причинение телесных повреждений любой степени тяжести;
- 5) причинение смерти по неосторожности.

Дополнительная квалификация содеянного по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против жизни и здоровья человека (глава 19 УК), в этих случаях не требуется.

В том же постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь [5] сказано: «причинение в результате превышения власти или служебных полномочий умышленного тяжкого телесного повреждения или совершение убийства должно квалифицироваться по совокупности, как превышение власти или служебных полномочий и соответствующие преступления против жизни и здоровья (чч. 1-3 ст. 147 УК или чч. 1, 2 ст. 139 УК)».

Мучением признаются действия, которые были связаны с причинением потерпевшему страданий путем лишения пищи, воды, тепла либо помещения, оставления его во вредных для здоровья условиях и т.п.

Оскорблением в соответствии с понятием, содержащимся в ст. 189 УК, признается умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме.

Необходимо обратить внимание на следующее. Сами по себе насилие, мучение и оскорбление, даже не причинившие вред здоровью человека, уже являются посягательством на гарантированное Конституцией Республики Беларусь право человека на неприкосновенность и достоинство личности (ст. 25 Конституции Республики Беларусь). Причинение в результате насилия телесных повреждений нарушает, кроме того, еще и право гражданина на здоровье (ст. 45 Конституции Республики Беларусь). Выше уже говорилось о том, что нарушение конституционных прав и свобод человека расценивается как существенный вред в результате должностного преступления.

Под оружием и специальными средствами применительно к ч. 3 ст. 426 УК следует понимать такие виды оружия и специальных средств, которые указаны в соответствующих нормативных правовых актах – Законах Республики Беларусь «Об оружии» [21], «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» [27] и т.п.

В указанном постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь [5] разъясняется, что под применением оружия понимается «фактическое применение оружия для причинения физического вреда потерпевшим, а также для психического воздействия путем угрозы причинения такого вреда».

Общие правила применения оружия определяются в ст. 26 Закона Республики Беларусь «Об оружии» [21]. Оно применяется по целевому назначению, также может быть применено в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, а равно при задержании лица, совершившего преступление. Применению оружия должно предшествовать четко выраженное и очевидное для лица, против которого применяется оружие, предупреждение о намерении его применить, за исключением случаев, когда промедление в применении оружия создаст непосредственную опасность для жизни людей или может повлечь иные тяжкие последствия. Оружие применяется в качестве крайней меры, когда иными способами невозможно защитить правоохраняемые интересы от общественно опасного посягательства.

Запрещается применять оружие при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица, в направлении огнеопасных и взрывоопасных, а также содержащих сильнодействующие ядовитые вещества складов (хранилищ), в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения.

Для представителей власти – должностных лиц отдельных ведомств защита граждан, общества, государства и в целом правопорядка от посяга-

тельств, а в ряде случаев задержание правонарушителей являются не правом, а обязанностью. Для обеспечения выполнения этих общественно полезных задач должностные лица при наличии особых обстоятельств наделяются правом применить физическую силу, специальные средства и оружие. Применение этих насильственных способов в интересах службы, т.е. для исполнения служебных обязанностей и в пределах предоставленных полномочий, в том числе при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (необходимая оборона, задержание преступника, крайняя необходимость), признается правомерным и состава преступления не образует.

Порядок применения силы, специальных средств и оружия для должностных лиц – представителей власти конкретизируется в Законах Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» и других нормативных правовых актах.

Для отграничения преступного поведения от непроступного в тех случаях, когда применение насилия и оружия является одновременно и правом, и обязанностью должностного лица, можно предложить следующие правила квалификации.

1) Пределы правомерности насильственных действий при выполнении служебных обязанностей должны определяться в соответствии с общими для всех граждан требованиями уголовного закона, изложенными в ст. 34 УК «Необходимая оборона» и ст. 35 УК «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление». Ошибка вследствие заблуждения в наличии этих обстоятельств, исключающих преступность деяния, квалифицируется по правилам ст. 37 УК.

2) Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, и превышение пределов необходимой обороны при исполнении должностным лицом служебных обязанностей не могут быть признаны превышением власти или служебных полномочий и должны оцениваться по общим правилам ст.ст. 34 и 35 УК. В таких случаях должностное лицо подлежит ответственности за превышение указанных пределов и мер по соответствующим статьям главы 19 УК «Преступления против жизни и здоровья» (ст.ст. 142, 143, 151, 152 УК), а не по ст. 426 УК.

3) Правомерность применения насильственных способов и причинения вреда при исполнении служебных обязанностей, когда отсутствуют состояние необходимой обороны и ситуация по задержанию преступника, однако имеются иные особые обстоятельства, должна оцениваться в соответствии с нормативными правовыми актами, определяющими порядок и условия применения силы, специальных средств и оружия должностными лицами соответствующего ведомства. Если, к примеру, при задержании административного правонарушителя с применением физической силы не

были нарушены требования этих нормативных правовых актов, содеянное не может быть признано преступлением.

4) Применение физической силы, специальных средств и оружия при отсутствии особых обстоятельств, предусмотренных главой 6 УК (необходимая оборона, задержание преступника, крайняя необходимость) и другими нормативными правовыми актами, является должностным преступлением – превышением власти (ч. 3 ст. 426 УК).

Субъективная сторона. Превышение власти или служебных полномочий может быть совершено только умышленно. Субъект должен сознавать, что его действия явно выходят за пределы предоставленных ему полномочий. По отношению к вредным последствиям в материальном составе превышения власти возможен прямой или косвенный умысел.

В части 2 ст. 426 УК альтернативно указаны мотивы:

- 1) корыстная заинтересованность или
- 2) иная личная заинтересованность.

Это – квалифицирующие, а не обязательные признаки превышения власти. Тем самым, в отличие злоупотребления и бездействия, превышение власти или служебных полномочий признается преступлением независимо от наличия или отсутствия этих мотивов.

Само по себе незаконное применение должностным лицом насилия, мучения или оскорбления, оружия или специальных средств образует оконченное преступление. Поэтому для состава такого превышения власти обязательен умысел на совершение этих действий, очевидность выхода за пределы предоставленных полномочий. Если же в результате применения насилия, оружия или специальных средств был причинен вред здоровью потерпевшего, психическое отношение виновного к этому последствию может быть как умышленным, так и неосторожным.

Цели и мотивы такого превышения власти на квалификацию не влияют. Это могут быть корыстные или иные личные мотивы, стремление покуражиться над потерпевшим и т.п. Мотив может быть и положительным, когда насилие или оружие применяются, к примеру, из ложно понятых интересов службы. В любом случае содеянное квалифицируется как должностное преступление.

Квалифицированный состав. В части 3 ст. 426 УК, кроме формального состава, предусмотрены также квалифицирующие признаки: «действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим ответственное положение, либо повлекшие тяжкие последствия».

Служебный подлог (ст. 427 УК).

Понятие преступления. Служебный подлог – это внесение должностным или иным уполномоченным лицом заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, либо подделка документов, либо составление и выдача заведомо ложных документов, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности, при отсутствии признаков более тяжкого преступления.

Объективная сторона. Служебный подлог имеет формальный состав. Уголовная ответственность должностного лица, а также иного уполномоченного на составление и выдачу документов лица наступает тогда, когда они при совершении подобных действий имели корыстную или иную личную заинтересованность, даже при отсутствии каких-либо вредных последствий.

Оконченное преступление образует любое из альтернативных действий, перечисленных в диспозиции ст. 427 УК:

- 1) внесение ложных сведений и записей в официальные документы;
- 2) подделка документов, т. е. 1) изготовление полностью подложного документа, а также 2) внесение изменений в подлинный документ (подчистки, дописки, исправления);
- 3) составление ложных документов, т.е. внесение не соответствующих действительности сведений в бланк документа, или
- 4) выдача ложных документов.

Ответственность по ст. 427 УК наступает только при отсутствии признаков более тяжкого преступления. Поэтому если в результате служебного подлога был причинен материальный ущерб в крупном размере или существенный вред, содеянное будет квалифицировано как злоупотребление служебными полномочиями по ч. 2 ст. 424 УК (при установлении корыстной или иной личной заинтересованности). Если же служебный подлог повлек тяжкие последствия материального или нематериального характера, содеянное должно быть квалифицировано по ч. 3 ст. 424 УК.

Использование заведомо подложных документов при хищении имущества путем злоупотребления служебными полномочиями квалифицируется только как хищение по ст. 210 УК. Поскольку в таком случае служебный подлог выступает в качестве способа совершения хищения, дополнительная квалификация по ст. 427 УК не требуется.

Если же служебный подлог не являлся способом совершения хищения, а был выполнен после его окончания с целью сокрытия хищения, содеянное образует реальную совокупность этих преступлений и квалифицируется по ст.ст. 210 и 427 УК.

Субъективная сторона. Служебный подлог – это умышленное преступление. Должностное лицо должно заведомо сознавать лживый харак-

тер вносимых в документ сведений либо такое содержание всего документа. Ошибка в документе, когда не установлен умысел на ложь в действиях субъекта, преступление не образует.

Обязательным признаком уголовно-наказуемого служебного подлога являются два альтернативных мотива:

- 1) корыстная заинтересованность или
- 2) иная личная заинтересованность.

Тем самым служебный подлог, который был совершен не из корысти и не из иной личной заинтересованности, а был выполнен из ложно понятых интересов службы, состава преступления не образует и расценивается как дисциплинарный проступок.

Служебный подлог с целью скрыть ранее происшедшее хищение имущества необходимо признавать совершенным из корыстной и иной личной заинтересованности. Корыстная заинтересованность проявляется в желании избежать имущественной ответственности и возмещения причиненного хищением ущерба, а иная личная заинтересованность выражается в желании виновного избежать привлечения к уголовной ответственности. Тем самым такой служебный подлог имеет все обязательные признаки преступления.

Субъект служебного подлога – специальный. Круг субъектов шире, чем в составах других должностных преступлений:

- 1) должностное лицо или
- 2) иное уполномоченное лицо (понятие рассмотрено выше при анализе специального субъекта должностных преступлений).

Квалифицированный состав. В ч. 2 ст. 427 УК установлена повышенная ответственность за «те же действия, совершенные с целью искажения данных государственной статистической отчетности». В таком случае мотив значения для квалификации не имеет и служебный подлог признается преступлением не только в том случае, когда он был совершен из корыстной или иной личной заинтересованности, но и тогда, когда подлог был совершен из ложно понятых интересов службы.

Служебная халатность (ст. 428 УК).

Понятие преступления. Служебная халатность – это неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, либо незаконное отчуждение или уничтожение государственного имущества, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, в том числе при его разгосударствлении или приватизации.

Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 г. существенно изменено понятие служебной халатности. Статья 428 УК изложена в новой редакции и состоит сейчас из одной части (ранее включала две части).

Объективная сторона. Состав материальный. По объективной стороне служебная халатность может быть совершена как действием, так и бездействием. Действием является:

- 1) ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей или
- 2) нарушение прямого запрета совершать определенные действия.

Бездействие – это неисполнение должностным лицом своих служебных обязанностей.

При оценке служебной халатности следует учитывать все полномочия должностного лица – и его обязанности, и права. Ответственность наступает только в том случае, когда должностное лицо не только было обязано действовать определенным образом, но и могло выполнить свои обязанности, используя предоставленные ему права. Если же соответствующего права должностное лицо не имело и по этой причине не выполнило свою обязанность, оно не должно нести уголовную ответственность за служебную халатность.

Последствия в понятии служебной халатности указаны альтернативно:

- 1) смерть человека или
- 2) иные тяжкие последствия (содержание тяжких последствий рассмотрено выше).

При отсутствии таких последствий служебная халатность (к примеру, когда был причинен ущерб на сумму, соответствующую 990 БВ, а смерть человека либо другие тяжкие последствия не наступили) должна расцениваться только как дисциплинарный проступок должностного лица.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих сугубо профессиональных обязанностей, которые не являются должностными, не обусловлены его служебной компетенцией, не образует состава служебной халатности. При определенных условиях это может быть расценено как иное преступление (к примеру, ошибка заведующего отделением больницы при определении диагноза больному может быть квалифицирована по ст. 162 УК как «ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником», но не по ст. 428 УК).

Субъективная сторона. Служебная халатность – это неосторожное преступление. Деяние, т.е. неисполнение своих обязанностей или их ненадлежащее выполнение, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Отношение же к последствиям – только неосторожное в виде легкомыслия или небрежности. Как сформулировано в ст. 428 УК: «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе».

Содержание неосторожной вины при халатности:

- должностное лицо предвидело, что в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих служебных обязанностей могли быть причинены последствия, указанные в ст. 428 УК, но при этом без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение (преступное легкомыслие);
- должностное лицо не предвидело возможность наступления таких вредных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (преступная небрежность).

Для признания вины в служебной халатности необходимо установить, что должностное лицо имело реальную возможность исполнить возложенные на него обязанности. Если такая возможность отсутствовала, то лицо не подлежит уголовной ответственности.

Кроме того, обязательным признаком состава служебной халатности является субъективная способность лица по своему образованию, опыту и профессиональным знаниям выполнить свои обязанности и не допустить вред. Тем самым уровень компетентности должностного лица имеет значение для разграничения преступной небрежности и невинного причинения вреда, когда уголовная ответственность исключается.

Далее предлагаются правила квалификации умышленных действий должностного лица с целью сокрытия ранее допущенной служебной халатности.

1) Если в результате служебной халатности наступило одно из последствий, предусмотренных в ст. 428 УК – смерть человека или иные тяжкие последствия, и потом были совершены активные действия по ее сокрытию, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений – как служебную халатность и злоупотребление властью или служебными полномочиями либо их превышение (в зависимости от характера действий), совершенные из корыстной и иной личной заинтересованности (по ст. 424 или ст. 426 УК).

В данном случае, поскольку халатность должностным лицом скрыта, меры к возмещению причиненного им вреда за счет виновного не принимаются, что и образует ущерб как обязательный признак злоупотребления или превышения. Как корысть следует расценивать стремление виновного лица уклониться от возмещения материального ущерба, а иную личную заинтересованность образует желание избежать уголовной ответственности.

2) Если допущенная служебная халатность образует дисциплинарный проступок, т.е. тяжкие последствия не наступили, а размер причиненного материального ущерба в 250 и более раз превышает размер БВ, но не достигает 1 000 БВ, действия по сокрытию такой служебной халатности

следует квалифицировать только как злоупотребление властью или служебными полномочиями либо их превышение, повлекшие причинение ущерба в крупном размере и совершенные из корыстной заинтересованности (по ч. 2 ст. 424 или ч. 2 ст. 426 УК). Сама служебная халатность в таком случае преступлением не является.

3) Если причиненный в результате служебной халатности ущерб не достигает суммы в 250 БВ и не наступили тяжкие последствия, однако эта халатность была скрыта путем служебного подлога, содеянное необходимо квалифицировать по ст. 427 УК как служебный подлог, совершенный из корыстной заинтересованности.

Легкомыслие как вид неосторожной формы вины предполагает сознательное нарушение определенных правил безопасности, когда виновный надеется на какие-либо обстоятельства, которые смогут предотвратить вред. Поэтому в случае совершения служебной халатности и наступления тяжких последствий по легкомыслию при определении наказания следует учитывать отягчающее обстоятельство, предусмотренное в п. 16 ч. 1 ст. 64 УК – «совершение преступления по неосторожности вследствие сознательного нарушения установленных правил безопасности».

Незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК).

Понятие преступления сформулировано в ст. 429 УК: незаконное участие в предпринимательской деятельности – это учреждение должностным лицом, находящимся на государственной службе, организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участие его в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, если должностное лицо, используя свои служебные полномочия, предоставило такой организации льготы и имущества или покровительствовало в иной форме.

После 2007 г. изменения в ст. 429 УК не вносились.

Объект преступления общий для всех составов должностных преступлений. Прямой запрет государственным служащим заниматься предпринимательской деятельности содержится в Законах Республики Беларусь «О государственной службе Республики Беларусь» [2] (ст. 22) и «О борьбе с коррупцией» [3] (ст. 17).

Объективная сторона. Состав преступления – формальный. Альтернативными преступными действиями являются:

1) учреждение должностным лицом, находящимся на государственной службе, организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, или

2) его участие в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо.

Обязательный признак объективной стороны – предоставление должностным лицом с использованием своих служебных полномочий такой организации льгот и преимуществ или покровительство ее деятельности в иной форме.

Если незаконное участие в предпринимательской деятельности было сопряжено с совершением других должностных преступлений в интересах организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Создание некоммерческих организаций, не предназначенных для получения прибыли, и участие в их деятельности не образует данное преступление.

Субъективная сторона – умышленная форма вины.

Субъект специальный – должностное лицо, находящееся на государственной службе. Следует обратить внимание на то, что круг субъектов рассматриваемого преступления более узкий, чем в других составах преступлений против интересов службы. По ст. 429 УК не могут нести ответственность должностные лица, не относящиеся в соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственной службе Республики Беларусь» [2] к государственным служащим (ст. 5).

Квалифицирующих признаков ст. 429 УК не предусматривает.

3. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

3.1. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов

Нормативной правовой базой учебно-методического пособия являются ратифицированные в Республике Беларусь международные конвенции, направленные против коррупции [22; 24; 25], республиканское законодательство – Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. [1], Законы Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [20], «О государственной службе в Республике Беларусь» [2] и «О борьбе с коррупцией» [3], а также действующие постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» [4] и от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» [5].

Изучение этих нормативных правовых актов в процессе самостоятельной работы обязательно.

При изучении дисциплины специализации «Преступления против интересов службы» следует помнить, что, несмотря на достаточно большое внимание к проблемам квалификации этих преступлений в современной науке, не все проблемы правоприменения нашли свое однозначное разрешение в теории уголовного права. Нередки ошибки в следственной и судебной практике. Юридическая оценка преступных деяний должностных лиц по-прежнему представляет повышенную сложность, что определяет актуальность изучаемой дисциплины.

Уголовно-правовому анализу должностных преступлений посвящено большое количество научных работ, изданных как до 1991 г., так и в последние годы. Общетеоретические вопросы квалификации должностных преступлений в теории уголовного права разрабатывали советские и российские ученые А.Я. Аснис [36; 37], Б.В. Волженкин [39], А.В. Галахова [40], Б.В. Здравомыслов [41], А.К. Квициния [42], В.Е. Мельников [43], А.В. Шнитенков [47] и некоторые другие. При углубленном изучении проблем специального субъекта должностных преступлений следует обращаться к работам Р.О. Орымбаева [44] и В.В. Устименко [46]. Монографии названных авторов есть в библиотеках города и университета, в кабинете кафедры уголовно-правовых дисциплин.

Большое внимание теоретическому исследованию проблем квалификации преступлений против интересов службы уделили современные белорусские ученые Н.А. Бабий [49; 50; 51; 52; 53], А.В. Барков [54],

А.И. Добродей [57; 58; 59; 60], А.М. Клим [64; 65], А.И. Лукашов [67], Э.А. Саркисова [72; 73], В.М. Хомич [76] и др., научные статьи которых публиковались в белорусских правовых журналах, а также размещены в правовых информационных базах. Вместе с тем монографических исследований теории и практики ответственности за должностные преступления в Республике Беларусь нет.

При изучении дисциплины «Преступления против интересов службы» необходимо, в первую очередь, опираться на указанные в списке источников в качестве основной литературы «Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь» [6] и «Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь» [7], которые были изданы соответственно в 2003 и 2007 гг., а также на учебное пособие «Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть» [8], подготовленное авторским коллективом кафедры уголовного права Белорусского государственного университета в 2001-02 гг.

Однако при пользовании рекомендованными теоретическими источниками надо помнить, что в действующий УК 1999 г. с момента начала его действия в 2001 г. уже неоднократно вносились изменения и дополнения, которые следует учитывать при ответах на теоретические вопросы, решении практических задач, а также при подготовке контрольных, курсовых и дипломных работ. В связи с этим рекомендуется использовать текст УК, изданный в год изучения дисциплины. Но поскольку и в нем могут быть не учтены последние изменения и дополнения, необходимо сверять его с текстом УК в новой редакции, который размещен в официальных правовых базах (электронных ресурсах), к примеру, «Эталон», «КонсультантПлюс».

Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по уголовным делам публикуются в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь, а также в журнале «Судовы веснік». В эти постановления также могут вноситься изменения и дополнения, поэтому рекомендуется обращаться к официальным правовым базам, где постановления содержатся в исправленном виде.

При пользовании теоретическими источниками (учебниками, монографиями, комментариями к Уголовному кодексу, научными статьями и т.п.) следует обращать внимание на то, когда они были подготовлены и изданы. Так, названные основные источники – комментарии к УК были изданы в 2003 и 2007 гг., а учебник по Особенной части уголовного права – в 2002 году. Надо учитывать, что в них раскрывается содержание норм уголовного права в той редакции, которая действовала в предшествующий изданию период. Кроме того, необходимо иметь в виду, что названные постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь были приняты в 2003 и 2004 гг. Поэтому следует опираться на современ-

ный текст закона и эти постановления, а теоретические источники использовать в части, им не противоречащей.

Изучение дисциплины «Преступления против интересов службы» и уяснение теоретических положений уголовного права невозможно без опоры на подготовленные в Верховном Суде Республики Беларусь обзоры судебной практики, в которых приводится анализ допускаемых ошибок на примерах из конкретных уголовных дел. Это, прежде всего, опубликованные в журнале «Судовы веснік» обзоры «О судебной практике по делам о взяточничестве» 2003 г. [10], «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» 2004 г. [11] и «О практике применения судами законодательства об ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями и за взяточничество (ст.ст. 424, 430–432 УК)» 2008 г. [9]. Для углубленного изучения дисциплины, а также при подготовке курсовых и дипломных работ рекомендуется обращаться и к другим ранее публиковавшимся обзорам судебной практики [56; 68; 69; 70; 77].

Помимо основных, немаловажное значение имеют дополнительные источники, которые приведены ниже в списке. Это научные статьи и комментарии, которые публиковались в современных юридических журналах («Судовы веснік», «Юстиция Беларуси», «Законность и правопорядок», «Право Беларуси» и др.) и были размещены в официальных правовых базах.

Отвечать на вопрос по юридическому анализу конкретного преступления следует по предложенной ниже схеме. При изложении содержания элементов состава преступления разграничивать его с иными схожими преступлениями (к примеру: «злоупотребление властью или служебными полномочиями и их превышение разграничиваются между собой по объективной стороне – при злоупотреблении должностное лицо действует в пределах своих власти или служебных полномочий, однако использует их незаконно вопреки интересам службы; при превышении должностное лицо действует за пределами своих власти и полномочий, совершает действия, явно выходящие за эти пределы; тем самым превышение власти или служебных полномочий является незаконным и по форме, и по содержанию»).

Ответ на вопрос по анализу основных и квалифицирующих признаков составов конкретных преступлений надо основывать на нормах не только Особенной части, но и Общей части УК (к примеру, при анализе квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц» следует изложить соответствующие положения ст.ст. 16 и 17 УК).

Обязательно при ответе приводить разъяснения, содержащиеся в названных выше постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по уголовным делам и обзорах судебной практики.

Рекомендуется следующий порядок уяснения (повторения) нормы уголовного права:

- полностью прочитать весь текст главы УК, в которой содержится уголовно-правовая норма, определить ее место среди других преступлений с таким же родовым объектом;
- вникнуть в содержание конкретной статьи;
- изучить, при необходимости, связанные с ней нормативные правовые акты (при бланкетном характере диспозиции);
- учесть изменения и дополнения, внесенные в эту статью УК, особенно в ту ее часть, где законодательно определяется понятие преступления (приводятся обязательные признаки основного состава), а также в перечень квалифицирующих признаков;
- обратиться к разъяснениям Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по применению данной нормы уголовного права;
- изучить соответствующий раздел (тему) настоящего пособия, рекомендованные теоретические источники и обзоры судебной практики.

На лекциях студентам обязательно иметь УК со всеми внесенными в него изменениями, поскольку законодательные положения, которые всегда можно почерпнуть из УК, под запись на лекциях преподавателем не даются. Желательно иметь на руках настоящее учебно-методическое пособие, что позволит минимизировать затраты времени на конспектирование материала, изложенного в опорных лекциях.

3.2. Схема юридического анализа состава преступления

- 1) понятие рассматриваемого преступления;
- 2) объект преступления: родовой и непосредственный; основной и дополнительный; потерпевший от преступления; предмет преступления; отграничение рассматриваемого преступления от других схожих преступлений по потерпевшему и предмету;
- 3) объективная сторона преступления: вид состава преступления по конструкции объективной стороны (материальный или формальный); обязательные признаки объективной стороны, их содержание; момент окончания преступления, стадии преступной деятельности; разграничение рассматриваемого и других схожих преступлений (к примеру, по действию, последствиям, способу совершения и т.д.);
- 4) субъективная сторона преступления: обязательные признаки; форма и вид вины; ее содержание (с учетом вида состава преступления по конструкции объективной стороны – материальный или формальный); роль мотива и цели для квалификации; разграничение рассматриваемого и других схожих преступлений по субъективной стороне (к примеру, по форме вины, по мотиву или цели);
- 5) субъект преступления: общий или специальный; признаки специального субъекта; возраст уголовной ответственности; разграничение рассматриваемого и других схожих преступлений по признакам субъекта (к примеру, по специальному субъекту);
- 6) квалифицирующие признаки, их содержание;
- 7) особо квалифицирующие признаки, их содержание;
- 8) квалификация рассматриваемого преступления по совокупности с другими преступлениями.

3.3. Вопросы для самоконтроля

1. Основные нормативные правовые акты антикоррупционного законодательства.
2. Понятие преступлений против интересов службы.
3. Признаки преступлений против интересов службы (перечислить).
4. Объект преступлений против интересов службы.
5. Бланкетный характер диспозиций составов преступлений против интересов службы.
6. Способ совершения преступлений против интересов службы.
7. Характеристика общественно опасных последствий в основных составах преступлений против интересов службы.
8. Характеристика тяжких последствий в квалифицированных составах преступлений против интересов службы.
9. Разграничение преступлений против интересов службы и должностных проступков.
10. Содержание субъективной стороны преступлений против интересов службы.
11. Корыстная заинтересованность как признак субъективной стороны преступлений против интересов службы.
12. Иная личная заинтересованность как признак субъективной стороны преступлений против интересов службы.
13. Понятие должностного лица (ч. 4 ст. 4 УК).
14. Должностные лица, занимающие ответственное положение (ч. 5 ст. 4 УК).
15. Основные положения Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь»: понятия государственной службы и государственного органа (ст.ст. 2, 3); сфера действия этого закона (ст. 7).
16. Основные положения Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»: понятия коррупции, государственных должностных лиц и приравненных к ним лиц (ст. 1), ограничения, устанавливаемые для этих лиц (ст. 17).
17. Коррупционные правонарушения (ст. 21 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»).
18. Перечень коррупционных преступлений (утв. постановлением Прокуратуры, МВД и КГБ Республики Беларусь от 05 апреля 2007 г. № 17/94/11).
19. Понятие злоупотребления властью или служебными полномочиями (ч. 2 ст. 424 УК).

20. Анализ основного состава злоупотребления властью или служебными полномочиями (ч. 2 ст. 424 УК).

21. Разграничение злоупотребления властью или служебными полномочиями (ч. 2 ст. 424 УК) и хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК).

22. Понятие бездействия должностного лица (ч. 2 ст. 425 УК).

23. Анализ основного состава бездействия должностного лица (ч. 2 ст. 425 УК).

24. Понятие превышения власти или служебных полномочий (ч. 1 ст. 426 УК).

25. Анализ основного состава превышения власти или служебных полномочий (ч. 1 ст. 426 УК).

26. Превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с насилием, мучением, оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств (ч. 3 ст. 426 УК).

27. Понятие и анализ состава служебного подлога (ст. 427 УК).

28. Понятие служебной халатности (ст. 428 УК).

29. Анализ состава служебной халатности (ст. 428 УК).

30. Понятие незаконного участия в предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 429 УК).

3.4. Список нормативных правовых актов и литературы

Основные нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 09 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
2. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
3. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 165-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.07.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
4. О судебной практике по делам о взяточничестве: Постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 6 // Судовы веснік. – 2003. – № 3. – С. 5–8.
5. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК): Постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 // Судовы веснік. – 2005. – № 1. – С. 11–13.

Основная литература

6. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.
7. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.
8. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть: учеб. пособие / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. Н.А. Бабия, И.О. Грунтова. – Минск : Новое знание, 2002. – 912 с.
9. О практике применения судами законодательства об ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями и за взяточничество (ст.ст. 424, 430–432 УК) (по материалам обзора судебной практики) // Судовы веснік. – 2008. – № 3. – С. 60–68.

10. О судебной практике по делам о взяточничестве (по материалам обзора судебной практики) // Судовы веснік. – 2003. – № 3. – С. 38–42.

11. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК) (по материалам обзора) // Судовы веснік. – 2005. – № 1. – С. 39–43.

Дополнительные нормативные правовые акты

12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.11.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

13. О судоустройстве и статусе судей: Кодекс Респ. Беларусь, 29 июня 2006 г., № 139-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2006 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

14. Таможенный кодекс Республики Беларусь, 04 янв. 2007 г., № 204-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.07.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

15. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 20 февр. 1991 г., № 617-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

16. О статусе депутата местного Совета депутатов: Закон Респ. Беларусь, 27 марта 1992 г., № 1547-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2006 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

17. О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 19 янв. 1993 г., № 2103-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

18. О Президенте Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 21 февр. 1995 г., № 3602-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.10.2006 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

19. О статусе депутата Палаты Представителей, члена Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 04 нояб. 1998 г., № 196-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.06.2007 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

20. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

21. Об оружии: Закон Респ. Беларусь, 13 нояб. 2001 г., № 61-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.06.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

22. О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: Закон Респ. Беларусь, 26 мая 2003 г., № 199-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2007 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

23. Об участии граждан в охране правопорядка: Закон Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 214-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

24. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 344-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 192. – 2/1093.

25. О ратификации Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию: Закон Респ. Беларусь, 26 дек. 2005 г., № 75-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

26. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 08 мая 2007 г., № 220-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

27. Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.07.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

28. Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 16 июля 2008 г., № 414-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

29. О Совете Министров Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 424-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

30. О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь: Декрет Президента Респ. Беларусь, 20 марта 1998 г., № 3: в ред. Декрета от 14.04.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

31. Об утверждении Государственной программы по борьбе с коррупцией на 2007-2010 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 07 мая 2007 г., № 220: в ред. Указа от 06.10.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

32. О соответствии Конституции положения пункта 3 части четвертой статьи 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий: Заключение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 12 нояб. 2001 г., № 3-129/2001 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 108. – 6/305.

33. О соответствии Конституции положений пунктов 20 и 21 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 10 апреля 1992 г. № 1 «О судебной практике по делам о взяточничестве»: Заключение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 28 нояб. 2001 г., № 3-132/2001 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 114. – 6/308.

34. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: Постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15: в ред. постановления от 27.09.2007 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

35. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций: Постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 25 сент. 2003 г., № 9 // Судовы веснік. – 2003. – № 4. – С. 4–6.

Дополнительная литература

36. Аснис, А.Я. Служебное преступление: понятие и субъект / А.Я. Аснис. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 122 с.
37. Аснис, А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения / А.Я. Аснис. – М. : «ЮрИнфоР-Пресс», 2005. – 401 с.
38. Берестень, В.И. Коррупция и ее общественная опасность: учеб.-метод. пособие / В.И. Берестень. – Минск : РИВШ, 2005. – 166 с.
39. Волженкин, Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. – СПб : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 560 с.
40. Галахова, А.В. Превышение власти или служебных полномочий. Вопросы уголовно-правовой квалификации / А.В. Галахова. – М. : Юрид. лит., 1978. – 96 с.
41. Здравомыслов, Б.В. Должностные преступления: понятие и квалификация / Б.В. Здравомыслов. – М. : Юрид. лит., 1975. – 168 с.
42. Квициния, А.К. Должностные преступления / А.К. Квициния. – М. : Рос. право, 1992. – 223 с.
43. Мельников, В.Е. Должностные преступления (вопросы уголовно-правовой квалификации) / В.Е. Мельников. – М. : ВЮЗИ, 1985. – 97 с.
44. Орымбаев, Р.О. Специальный субъект преступления / Р.О. Орымбаев. – Алма-Ата : Наука, 1977. – 153 с.
45. Правила регистрации, учета и квалификации преступлений: науч.-практ. пособие для следователей прокуратуры / Н.А. Бабий [и др.]; под общ. ред. Н.А. Бабия. – Минск : Тесей, 2008. – 744 с.
46. Устименко, В.В. Специальный субъект преступления / В.В. Устименко. – Харьков : Вища шк. Изд-во при ХГУ, 1989. – 104 с.
47. Шнитенков, А.В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях / А.В. Шнитенков – СПб : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 331 с.
48. Яни, П.С. Экономические и служебные преступления / П.С. Яни. – М. : ЗАО «Бизнес-школа «Интел-синтез», 1997. – 208 с.
49. Бабий, Н. Дача взятки и посредничество во взяточничестве / Н. Бабий // Юстыця Беларусі. – 2008. – № 10. – С. 37–41.
50. Бабий, Н. Злоупотребление правом как способ вымогательства взятки / Н. Бабий // Юстыця Беларусі. – 2008. – № 3. – С. 36–40.
51. Бабий, Н. Об ответственности должностных лиц за насильственные и некоторые другие преступления / Н. Бабий // Судовы веснік. – 2004. – № 2. – С. 41–43.

52. Бабий, Н. Получение взятки: понятие и характеристика основного состава / Н. Бабий // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 6. – С. 35–40.
53. Бабий, Н. Получение взятки: характеристика квалифицирующих признаков и отграничение от смежных преступлений / Н. Бабий // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 8. – С. 32–37.
54. Барков, А. Трактовка должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий / А. Барков // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 8. – С. 28–31.
55. Василевич, Г. Ответственность за взяточничество в контексте равенства всех перед законом / Г. Василевич // Право Беларусі. – 2003. – № 24 (48). – С. 73–76.
56. Гоголь, И. Применение судами законодательства об уголовной ответственности за взяточничество / И. Гоголь // Судовы веснік. – 1998. – № 1. – С. 60–62.
57. Добродей, А. К вопросу о предмете взятки / А. Добродей // Юстыцыя Беларусі. – 2002. – № 5. – С. 47–50.
58. Добродей, А. Назначение наказания по делам о преступлениях против интересов службы / А. Добродей // Юстыцыя Беларусі. – 2006. – № 3. – С. 38–39.
59. Добродей, А. Получение взятки группой лиц по предварительному сговору / А. Добродей // Судовы веснік. – 2002. – № 4. – С. 57–60.
60. Добродей, А. Получение взятки и хищение имущества: разграничение и соотношение понятий / А. Добродей // Судовы веснік. – 2001. – № 3. – С. 49–50.
61. Иванов, С. Вопросы определения объекта и субъекта коррупционных преступлений / С. Иванов // Законность и правопорядок. – 2009. – № 3 (11). – С. 20–24.
62. Иванов, С. Субъект получения взятки / С. Иванов // Законность и правопорядок. – 2008. – № 2 (6). – С. 45–47.
63. Калининвич, В. Некоторые вопросы уголовной ответственности за взяточничество / В. Калининвич // Право Беларусі. – 2003. – № 22 (46). – С. 69–71.
64. Клим, А. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления властью или служебными полномочиями / А. Клим // Судовы веснік. – 2001. – № 3. – С. 35–37.
65. Клим, А. Сувенир, подарок, взятка / А. Клим // Право Беларусі. – 2004. – № 13. – С. 80–85.
66. Лосев, В. Преступления, совершаемые должностными лицами: бланкетный характер диспозиций и предмет доказывания / В. Лосев // Законность и правопорядок. – 2009. – № 1 (9). – С. 29–34.

67. Лукашов, А. Проблемы уголовной ответственности должностных лиц / А. Лукашов // Юрист. – 2001. – № 6 (7). – С. 13–17.

68. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества (по материалам обзора судебной практики) // Судовы веснік. – 2002. – № 4. – С. 51–54.

69. О следственной и судебной практике по делам о преступлениях, совершенных организованными группами, бандами и преступными организациями (по материалам обзора) // Судовы веснік. – 2003. – № 4. – С. 33–36.

70. Применение законодательства об ответственности за злоупотребление служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, халатность и должностной подлог: обзор судебной практики // Судовы веснік. – 1993. – № 3. – С. 26–30.

71. Ракитский, В. Наказание справедливо тогда, когда назначено в соответствии с законом / Ракитский В. // Судовы веснік. – 2004. – № 4. – С. 10–11.

72. Саркисова, Э. К вопросу о наказуемости взяточничества / Э. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. – 2006. – № 5. – С. 54–59.

73. Саркисова, Э. Совершенствование национального законодательства в контексте международных подходов к борьбе с коррупцией / Э. Саркисова // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 1. – С. 37–40.

74. Томашевский, К. Понятие государственного служащего и его трудовправовой статус / К. Томашевский // Юстыцыя Беларусі. – 2005. – № 2 – С. 40–43.

75. Хилюта, В. Злоупотребление по службе или хищение? / В. Хилюта // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 5. – С. 44–46.

76. Хомич, В. Взяточничество через призму уголовного закона и судебной практики / В. Хомич // Судовы веснік. – 2003. – № 2. – С. 51–55.

77. Чертович, В. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы / В. Чертович // Юстыцыя Беларусі. – 2005. – № 1. – С. 20–21.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно сформулировать и предложить для будущего практического использования обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о преступлениях против интересов службы (предмет доказывания).

В части определения специального субъекта преступления – должностного лица необходимо установить:

- 1) занимаемую лицом в момент совершения преступления должность и, если имеется, его специальное звание;
- 2) в течение какого времени оно было этим должностным лицом (даты назначения на должность и освобождения от нее, при необходимости точное время исполнения обязанностей);
- 3) законность назначения на должность и предоставления служебных полномочий;
- 4) по какому признаку лицо относилось в момент совершения преступления к должностным (было представителем власти или лицом, выполняющее организационно-распорядительные обязанности, административно-хозяйственные функции, и т.д.);
- 5) при временном наделии полномочиями должностного лица – точный период, а также характер предоставленных полномочий;
- 6) какими приказами лицо было назначено на должность и освобождено от нее, какими распоряжениями, доверенностью и т.п. были предоставлены специальные полномочия;
- 7) компетентность должностного лица (образование, опыт и т.д.), субъективно позволяющую ему выполнить свои обязанности.

Для доказывания и правильной юридической оценки объективной стороны преступления необходимо:

- 1) установить все нормативные источники, действие которых распространялось на должностное лицо при выполнении им обязанностей в конкретной служебной сфере в момент совершения преступления, начиная с законодательных актов и заканчивая должностными инструкциями, служебными обязанностями и другими актами, изданными в организации, учитывая при этом их действие во времени (даты вступления источника в силу, внесения изменений и дополнений, прекращения его действия), а также действие в пространстве (по кругу лиц);
- 2) выстроить иерархию нормативных источников, проанализировать каждый источник в отдельности, сопоставить все источники с целью выявления пробелов и противоречий в нормативной базе;

3) на основе анализа этих законодательных и иных актов определить круг полномочий должностного лица, вычленив его права, обязанности и запреты, начиная с общих и заканчивая частными;

4) разграничить полномочия обвиняемого и других лиц;

5) разграничить служебные полномочия должностного лица и его сугубо профессиональные обязанности;

6) установить, какое именно право употребило во зло или превысило должностное лицо, какую обязанность оно не выполнило либо выполнило ненадлежащим образом в каждом конкретном случае; что было вправе сделать, а что обязано; имелось ли право, объективно позволяющее выполнить свои обязанности;

7) определить, требования каких именно статей, пунктов законодательных и иных актов были нарушены должностным лицом в каждом случае;

8) выяснить, какие именно действия или бездействие должностного лица образуют такое нарушение.

Для правильной квалификации содеянного по субъективной стороне необходимо выяснить не только волевой, но и, в первую очередь, интеллектуальный элемент вины:

1) признавало ли должностное лицо общественную опасность своих действий (бездействия);

2) понимало ли, что оно использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы;

3) предвидело ли (имело ли возможность предвидеть) вредные последствия своего поведения;

4) признавало ли (имело ли возможность признавать) развитие причинной связи.

С этой целью важно определить компетентность должностного лица – уровень образования, полученную специальность, прохождение переподготовок и повышения квалификации, опыт работы, знание им своих прав и обязанностей, порядка действий в конкретных ситуациях, нормативной правовой базы своей работы. Для этого необходимо изучить и приобщить к уголовному делу документы о полученном обвиняемым образовании, ранее занимаемых им должностях и имевшихся у него полномочиях, сдаче квалификационных экзаменов, проведенных аттестациях и т.п. Исследовать его отношение к своим служебным обязанностям, проанализировать имеющиеся поощрения и взыскания, за что именно они применялись, при необходимости истребовать и изучить материалы ранее проведенных служебных проверок, ревизий и т.п.

Эти обстоятельства, относящиеся ко всем элементам состава преступления, необходимо устанавливать и доказывать в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, а также изла-

гать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре суда. Только конкретное обвинение позволяет суду вынести законный и обоснованный приговор.

На всех этапах уголовного процесса следует помнить, что «уголовная ответственность за преступления против интересов службы призвана способствовать защите общества и его граждан от коррупции и общественно опасных деяний должностных лиц, совершаемых по службе посредством использования или ненадлежащего исполнения предоставленных им служебных полномочий, что подрывает принципы надлежащего государственного управления, равенства и социальной справедливости, угрожает моральным устоям общества» (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» [5]).

Учебное издание

Лосев Владимир Владимирович

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ:
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Учебно-методическое пособие

Подписано в печать 02.12.2009. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 04,42. Уч.-изд. л. 04,78

Тираж 70 экз. Заказ № 680.

Издатель и полиграфическое исполнение
учреждение образования

«Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина»

ЛИ № 02330/277 от 08.04.2009.

224 016, Брест, ул. Мицкевича, 28.